AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 2 haziran — 1934 — июнь № 2

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 2 HAZİRAN — 1934 — ИЮНЬ № 2

Naip bayrağını taşıyan bir Mürit (Horşelt'in tablosu).
Мюрид с наибским знаменем (картина Хоршельта).

Emir-Hasan

Kafkasya konfederasyonu

Bugün Kafkasya tarihinin dönüm noktasına yaklaşmış bulunuyoruz:

Bugünlerde Kafkasyanın Konfederasyon Misakı imzalanacaktır.

Bu hadise, Kafkasya milletlerinin kızıl istilâ altında eşidilmemiş hakaret ve vahşetlere maruz bulundukları bir zamanda, muhacirette vuku buluyor.

Hazirki vaz'iyet, yakın ve hatta, uzak geçmiş şunu isbat ediyor, ki: Kafkasyanın mes'ul teşekkülleri, Kafkasya Birliği mes'elesini bu suretle halletmeğe derin ve samimî bir imanla ve bu birliği realize etmek ihtiyacından doğan bir şuurla yaklaşmışlardır.

Doğrudur, bu idrake birden bire gelmedik ve geçtigimiz yolda bir çok hatalar bıraktık. Bu da bir çok sebeplerden neş'et ediyordu, her şeyden evvel ise, bu hataların sebebi, muhtelif taktik ve vaitlere fazla itimat ettiğimizden ileri geliyordu.

Yakın yüz yıl içınde Kafkasyanın faciası 1801 de bağlanan rus - gürcü ittihadile başlar. Bu ittihade göre rus hükûmeti Gürcüstani İrana ve Türkiyeye karşı müdafaa etmek maksadile bu memlekete askerî kuvvetler sevketti. Fakat ruslar adam akıllı yerleşince ittihada dair olan muahedeyi yırtarak Gürcüstanı Rusyanın bir kısmı ilan ettiler.

Bunu takip eden umumî gürcü isyanları emsali görülmemiş bir vahşetle tenkil edildi. Halk hareketinin başında duran prens Aleksander, Rusyanın amansız düşmanı olduğu için, Vatanı terkederek faaliyetini Şimalî Kafkasyaya göçürmeğe mecbur kaldı.

Rusların Gürcüstanda yerleşmesi Kafkasyayı baştan başa zaptetmek için onlara mükemmel imkân veriyordu. Çünkü Kafkasya bir çember içine alınıyor ve dünyaya olan rabitası kesiliyordu.

Gürcüstandan sonra zabtolunmak sırası Azerbaycana geliyordu. Cenubî Kafkasyada Gürcüstanın bilavasıta komşusu olan Azerbaycan hanlıkları, Gürcüstanın işgalınden sonra rus çetelerinin arası kesilmiyen darbelerine maruz kaldı. Cavat-han ve başkaları gibi kahramanların idaresi altında milletin cesurane mukavemetine rağmen Azer baycanın mukadderatı hallolunmuştu: mikdarca üstün olan düşman, bir kaç yıl sonra bütün memleketi istilâ etmiş bulunuyordu.

Cenubî Kafkasyayı istilâ ettikten sonra düşman bütün kuvveti Şimalî Kafkasyanın üzerine çevirdi.

Burada da, dağlıların emsalsız mukavemeti, Mansur, Kazı Muhammet, Hamzat-Bey ve Şamil gibi rehber-imamların yüksek seciye ve dehaleri ve ruslarla 64 yıl süren mütemadî harp — Şimalî Kafkasyanın esarete düşmesine mâni olamadı. Dünya ile rabitası kesilen ve her taraftan hesapsız rus kuvvetleri tarafından sıkıştırılmakta olan dağlılar, mücadeleye nihayet vermek mecburiyetinde kaldılar.

Yaşadığımız asıra tekaddüm eden devirde Kafkasyanın vaz'iyeti budur. Bu devrin faciali hadiselerinin sebeplerini araştırdığımız zaman Kafkasya milletlerinin en büyük ve başlıca hataleri olmak üzre aralarında birlik yokluğunu ve Kafkasyanın dağınık bir halde bulunduğunu itiraf etmemiz lâzım gelecek.

Bizim cenup komşularımız olan Türkiye ile İran muharebelerde Kafkasyayı defeatle tahrip etmişlerdir, fakat, bununla beraber, bu devletler daima Kafkasya milletlerinin istiklâlini tanımışlardır. Rusyanın ise hiyaneti Gürcüstanın istiklâline nihayet vererek Azerbaycanla Şimalî Kafkasyanın istilâ edilmesine yol açti.

* * *

Kafkasya miletleri gerçi kurtaracaklarına daima iman beslemişlerse de gene 1917 ihtilâli onları hazırsız buldu. Bunun neticesinde ilk adımdan itibaren bir sıra yanlışlıklar bırakıldı. Cenubî Kafkasya kendi başına Maverayi Kafkasya federasyonu yaratmağa başladı Şimalî Kafkasya şimale dogru meyletti ve „Cenubi—Şark ittifakı" denilen gayri tabiî bir teşkilatta iştirak etmek fikrine düştü. Bu teşebbüslerin ikisinde de inkılâbî — içtimaî unsurlar millî unsura tekaddum ediyordu. O zamanlar Kafkasyanın ve ayrı—ayrı milletlerinin millî mes'elelerinden ziyade, cenupta da şimalde de, „inkılâbın ganimetlerinden" ve bu ganimetleri „derinleştirmekten" bahsolunuyordu. „Maverayi Kafkasya federasyonu" kısa ve hiç te şanlı olmıyan bir yaşamadan sonra sukut etti, „Cenubi—Şark ittifakı" ise bir proje olarak yalnız kâat üzerinde kaldı.

1918 in Mayısında Kafkasya milletleri birbirinin ardınca istiklâllerini ilan ettiler. Fakat, istiklâl yoluna girdikten sonra dahi eski hatalardan kurtarmadılar. İnkılâbın baş larında mevcut olan ayrılık daha ziyade derinleşmeğe başladı. Millî egoizm aldı yürüdu. Kafkasya devlet erlerinin zihinleri ayrı-ayrı milletlerin işlerini kurmakla meşğul idi. Herkes yalnız kendi hudutlarını

tayin edip komşularında neler ceryan ettigile alakadar olmadılar. Kafkasya cumhuriyetlerinin beynelmilel çıkışları beraber gitmiyor, herkes kendine „büyük bir hâmi“ arayor ve onun kanatı altında gizlenmeğe çalışıyordu. İptidada „beyaz” ve sonra „kızıl“ Rusya şeklinde meydana çıkan ve Kafkasya cumhuryietlerinin istiklâlini tehdit etmekte devam eden başlıca ve esas tehlike hakkında da muhtelif lisan mevcuttu.

„Beyaz“ veya „kızıl“ Rusyanın hiç bir zaman kendi arzusu ile Kafkasyadan vaz geçmiyeceği ve yalnız Kafkasyanın birleşik kuvvetleri tarafından def'edile bileceği gibi bir hakıkat zamanında takdir edilememişti.

Doğrudur, Kafkasya ricalinden bâzıleri daha o zaman birlik yaratmak lüzumundan bahsediyorlardı. Fakat bu sesler real bir şekil almağa başlarken artık vakıt geçmişti. Şimalî Kafkasya 'le Azerbaycanı basıp gecen bolşevik çeteleri Tiflisin kapısını çalmağa başlamışlardı. 1921-in Martında her şey bitmişti. Bolşevikler Gürcüstani de zabtettiler — artık Kafkasya temamile işgal edilip bir rus eyaleti haline getirilmişti.

Kafkasyanın en yakın geçmişi de budur. Tarih hayretengiz bir ayniyetle tekerrür etmişti. Gene iş başında olanların siyasî körluğu, haricin muhtelif vaitlerine itimat, en mühimmi ise birliğin ademi mevcudyieti, Kafkasyayı yeni faciaya getirdi.

* * *

Kafkasya milletlerinin hazırki vaz'iyetlerini kısaca şöyle tasvir etmek olur: görülmemiş açlık ve sefalet, şahsî ve millî benlikler üzerine akla gelmiyen hakaret ve vahşet. Bütün bunlarla beraber yerli servetler âzemî surette istismar edilmekte ve bu servetin gelirinde asıl Kafkasyalılar kat'iyen iştirak etmemektedir. Bu da azdır: Kafkasyalılar memleketlerinden çıkarılan mallara büyük bir ihtiyaç duymakta, fakat bulamamaktalar.

Bunlarla yan—yana fevkalâde mühim ve sevindirici hadiseye şahit oluyoruz: yalnız geniş halk kitlesinde değil, yerli komünistler içinde dahi millî şuur kuvvetleniyor. Ve ayni zamanda umumî kafkasya tesanüdü fikri de derinleşiyor.

Kafkasya milletleri arasında, orada — Kafkasyada — millî adavet artık kalmamıştır. Hali hazırda orada iki kuvvet çarpışıyor: „buyük devletçilik şövenizmi” ve „yerli milliyetçilik”, Rusyaçılık ve Kafkasyaçılık. Komünist fırkası sıralarındaki „millî temayülçiler“ çok karakteristik ve münteşir şeyler yapıyorlar. Kafkasya dahilen aktif ve mütesanit hareket için yetişmiştir.

* * *

Millî ideallarıın tahakkuku için hariçteki vaz'iyet gayri müsait gibi gözüküyor. Bugünkü beynelmilel siyasette sovyet Rusya başlıca rollardan birini oynamaktadır. O uzun bir zaman için, komşu ve uzak devletlerle bagladığı muahede ve misaklarla kendisini temin etmiştir. Bundan başka kızıl Moskva bugün, imperyalist diplomatiyanın yavrusu olup bugüne kadar Moskvanın mütemadi taarruzlarına maruz kalan Milletler Cemiyetine girmek üzredir. Beynelmilel aferist olan Litvinof hali hazırda dünyanın en tanınmış diplomatı derecesine yükselmiştir.

Fakat, bütün bunlar medalyanın yüz tarafıdır Sovyet siyasetinin aktiv bir şekil almasının sebeplerini derinden araştırırsak, bu aktivitenin zayiflikten doğduğunu itiraf etmiş oluruz Sovyet Rusyanın haricî siyaseti „teneffüs“ devresine girmiştir. Moskva, Şarktaki tehlikeden kurtarmak için Garpta yardım arayor. Japonya tehlikesi onu birbirinin ardınca güzeştlerde bulunmağa vadar ediyor. Hatta bir çok prensipe taalluk eden mevkilerden vaz geçiyor.

Bütün bunlarla Moskva tehlikeyi bertaraf etmiş değildir. Uzak Şark en hassas nokta olmakta berdevamdır ve orada her dakika kat'î hadiseler başlıya bilir. Bu hadiselerin neticesi şimdiden bellidir. Rusya harbe duramıyaçak. Japonya yumruğunun darbesi altında sovyet rejiminin temeli sarsılaçak ve bu da esir milletlerin hurucu için bir işaret teşkil edecektir.

Maruf Ukrayna ricalından biri hususî bir söhbet esnasında demişti. ki: „Efendiler, cihan devletleri harbi umumî arifesinde de kendilerini muhtelif muahedeler, misaklar ve itilafnamelerle temin etmeğe çalışıyorlardı. Şimdi de ayni şeyler oluyor ve ben eminim, ki bugünkü süküt fırtına karşısındaki süküttür“.

Çok ihtimal, ki harp uzak şarkta başliyacaktır ve bu da sovyet rejiminin ve Rusya imperyalizminin sonunun başlanğıcı olacaktır.

Bu şerait içinde müşterek Kafkasya vahdetinin resmen realize edilmesi fevkalâde ehemmiyeti haiz olacaktır. Konfederasyon misakının muhacirler tarafından düşünülmüş bir şey olmayıp geniş halk kitlesinin hakıkî arzusundan ibaret olması bu ehemmiyeti bir kat daha artırmaktadır. Kafkasyanın mes'ul teşkilatları istilâ ile vakı olan mücadele esnasında vatanda filen teessüs etmiş olan vaz'iyeti tesbit etmiş oluyorlar. Konfederasyon misakını imza etmekle biz bir defalık babalarımızın ve kendimizin hatalarımızı tashih etmiş oluyoruz. Hepimizin ayni derecede anlamış olduğumuz geçmişimiz misakın vazife tahmil edici bir muahede olacağı ümidini veriyor. Biz artık

Kuma

Şimalî Kafkasya birliği ve istiklâli nasıl vücut bula bilir

Maşerî hayatta insanları hakıkata götüren vasıtalar ve bu vasıtaları gösteren bir çok deliller vardır. Beşer dimağı, bu delillerden ne kadar iyi ve yüksek derecede istifade ede bilirse beşer de o nisbette menfaattar olur, tabiri digerle, tam ve vâzih bir istidlâlın tebellür ettirilmesi neticesinde elde edeceği bir vasıta ile bihakkın ve behemehal gayesine vara bilir.

İnsanın bütün fiil ve hareketleri, takip ve vasıl olmak istediği gayenin büyüklüğü ve ya küçüklüğü ile ölçülür ve o nisbet ve derecede de ehemmiyet kespeder. Bu sebepledirki, bir şahsın menfaatı için yapılacak teşebbüs ve hareketler arasında çok büyük farklar vardır. Daha açık bir tabirle ferdin işi ile ammenin işi arasında ehemmiyet noktayi nazarından büyük fark vardır. Eger beşerin bütün faaliyetinde vukua gelen teşebbüs ve hareketlerin mahiyet ve gayeleri arasındaki fark daima ve müstemiren dikkatle ölçülecek olursa bu kaidenin hayattaki ehemmiyeti ve ne büyük rol oynadığı kolaylıkla anlaşılır. Bundan dolayıdırki, bu kaide ve mukayeseyi nazarı dikkata almıyarak her hangi bir gayeye vüsul için gayenin ehemmiyetine göre değil gelişi güzel ve adeta teşebbüs ve hareketlerde bulunan her hangi bir kimse ve ya heyet hiç bir zaman ehemmiyetli ve büyük olan maksat ve gayesine vasil olamamış ve muvaffakıyet temin edememiştir.

Bu noktayi nazardan tarih tetkik edilecek olursa görülürki, fevkalâde denecek gayelerin istihsali için gene fevkalâde teşebbüs ve hareketler yapılmıştır. Böyle bir gayenin istihsalı peşinde yapılan ve âdeta denecek derecede bulunan hareketler, ekseriya ve hatta her zaman hedefine varamamıştır. Âdi tarzlarının hududunu aşmıyan inkılâp ve istiklâl teşebbüs ve hareketlerinin akım kalması, neticelenmemesi bu yüzdendir. Halbuki âdi tarzlarının hududunu aşmış, gayenin ehemmiyet ve azemetine göre yapılmış fevkalâde inkılâp ve istiklâl teşebbüs ve hareketleri her zaman muvaffakıyetle neticelenmiştir.

Şim. Kafkasya millî birliği hareketinin ve bu gayeye vüsulu mes'elesinin fevkalâde ehemmiyetli ve hayatî bulunduğundan teşebbüs ve hareketinin de ona göre fevkalâde ehemmiyetli bir surette yapılması lâzım geleceğini hatırlatmak maksadile bu mukaddimeciği serdettikten sonra asıl sedede gelelim:

Bir millî birlik, o millete mensup münevver ve mefkûre sahibi kimselerin birlikte yaratacakları cereyana fertlerini tâbi kıla bilmesi ile vücut bula bilir. Bu itibarla bir milletin istihlâsı hareketinde, teferrüata girmeden evvel bervechi âti hususların sırasile halledilmesi lâzımdır:

1 — Esaslı olarak bir millî mevcudiyet ve hâkimiyet iddeasında bulunmak için mevcut bulunması lâzım gelen unsurları mülahaza etmek.

Bu unsurlar şunlardır:

a — temamen olmasa bile bulunduğu yerde azim bir ekseriyeti teşkil eden ve bir arada toplu olarak bulunan bir ırkın mevcut bulunması.

b — Temamen ve azim bir ekseriyeti teşkil etmek suretile toplu bulunan ve ya toplu bir hale getirmek imkânını mutasavver ırkın, tarihî mülkiyet itibarile kendilerine ait ve ceğrafî noktayi nazardan hududu malûm ve muayyen bir erazi sahibi bulunması.

Millî bir birlik, bir istiklâl ve hakimiyet vücude getirilme teşebbüs ve hareketlerinde bu unsurların lâyikıle nazara alınması lâzımdır. Tarih bize gösteriyorki, bu unsurlara temamen ve bihakkın malik olmıyarak millî birlik ve istiklâl iddeasında bulunanların teşebbüsleri akım kalmış ve fayda yerine fertlere mazarret tevlit etmiştir.

Bu haklara malik olduktan sonra millî istiklâl mücadelesinin neticesiz kalsa bile yine muvaffakıyet sayılır. Çünkü hakkını almak için mücadelede o millet yine vazifesini yapmış demektir.

Bu unsurlara malik olmaksızın temini istiklâl ve hakimiyet sevdasına düşen milletler arasında bâriz bir misal olarak ermeniler gösterile bilir. Çünkü ermeniler ekseriyet teşkil etmek şöyle dursun nüfusunun ancak 10 binde bir ve belki de daha az nisbette olduğu halde Türkiye'nin Toroslarından ta İrana kadar Şarkî Anadolu'da bir

---

geçmiş hataları tekrarlamıyacağız ve unutmıyacağız, ki: Kafkasya, ancak bütün Kafkasya milletlerinin tam birlikleri sayesinde hür ola bilir ve gene bu sayede hürriyetini korumağa muvaffak olur.

İmzaladığımız Misak bu birlik yolunda yol gösteren yıldızımız olmalıdır.

Ermenistan hükûmeti kurmak sevdasına düşmüşlerdi. Ayni zamanda bu yerlerin ermenilere ait olduğu hakkında tarihte bir serahat yoktur. Ermeniler, böyle bir hakka malik olmaksızın yanlışlıkla ve haricî tesirlere kapılarak yaptıkları hareketlerin neticesini tabiatile istihsal etmişlerdir. Keza bu gün başka şekilde ve muhtelif sahalarda cihan üzerine tesir ve hakimiyetini gösteren yahudilerin millî bir hakimiyet vücude getiremediklerinin sebebi de bu unsurlara malik bulunmamalarıdır.

Şu halde Şimalî Kafkasya'lılar için bu unsurlar mevcutmudur?

Buna, daha sarih olarak tarih cevap vere bilir ve der ki: Dün de bugün de yarın da Şim. Kafkasya Şim. Kafkasyalılarındır. Çünkü birinci unsurun mevcudiyeti, bugün Kafkasya ırkının tarihen malik ve sahip bulundukları mukaddes topraklarında yine — yarım asırdan fazla zülum ve itisaf altında kalmalarına ragmen — nufus itibarile azim ekseriyeti teşkil etmelerile sabittir. Gerek rus emperatorluğu ve gerek sovyet hakimiyeti zamanında asıl Şim. Kafkasyalılar gayrî münbit dağlık ve fakır eraziye sürülerek rus ırkının Şim. Kafkasya toprakları dahilinde ekseriyet teşkil edilmesinin temini yolunda mütemadiyen ve müstemiren mesai sarf edildiği halde Şim. Kafkasya'nın bugünkü nufus ekseriyeti yine Şim. Kafkasya'lılarda kalmıştır. Zülum ve itisaf neticesinde vatanını terke mecbur olan ve fakat buğün mühim bir adet ve yekûn teşkil eden muhacirler bu hesaptan hariçtir. Bu muhacirlerin hiç olmazsa bir kısmı vatanlarına döne bildikleri takdirde Şim. Kafkasya topraklari dahilinde ecnebî bir ferdin bile kalması imkânı hasil olmıyacaktır. Müstevlilerin buğüne kadar Şim. Kafkasya nufusu aleyhinde takip ettikleri ve bundan sonra takip edecekleri siyaset, hiç bir zaman gayelerini temin edemez ve edemiycektir. Çünkü her hanği bir devletin yabancı bir ekalliyet ve ya yabancı bir kıtanın teshir ve imhası için alacağı idarî ve siyasî ve hatta içtimaî tedbirlerle o ekalliyet ve ya kıtanın tasavvur ve arzu ettiği şekilde teshir ve imha ettiği tarihte görülmemiştir. Nitekim Şim. Kafkasya'lıların, müstevlilerin malûm olan siyaset ve tazyıklerine ragmen bugünkü nufusunun azim ekseriyetini yinè Şim. Kafkasya'lılar teşkil eder. (Adet itibarile Şim. Kafkasyalılâr 3 milyon kadar ve nisbet itibarile de bilahere gelen ecnebilere nazaran yüzde 75 kadardır). Şim. Kafkasya millî hudutları dahilinde Kuma nehri menbai cenubundaki erazi gibi bâzı nadır yerlerde ecnebi unsurların adedi bir az yükselmiş görünüyorsa da haizi ehemmiyet telâkki oluna bilecek derecede değildir. Çünkü istilâ olunan memleketlerde asıl yerliler aleyhine bu gibi zararların hüsule gelmesi gayet tabiidir. Yeter ki, kabili izale olmıyacak şekil ve dereçede olmasın. Nufus ekseriyeti temini için Şim. Kafkasya'da mucibi merak bir cihet yoktur. Bâzı ufak hadiselerin izalesi ise çok basit ve o ırk için pek ehemmiyetsizdir. Bilhassa muhacirlerin asıl vatanlarına dönmeleri temin edile bildiği gün, bu küçücük pürüzler, kendiliginden ortadan kalkmış olurlar. Muhacirlerin asıl vatanlarına dönmelerinin temini ise Şim. Kafkasya istiklâl hareketinde esaslı bir ümde olacaktır. Binaenaleyh Kuma-Kuban-Karadeniz-İngûr nehri — Kuba ve Hazer denizi hudutları dahilinde bulunan Şim. Kafkasya birlikleri ve bu birliklerin istiklâl ve hakimiyetlerinde esaslı olan nufus unsuru, temamen ve matlup derecede mevcuttur. Kafkasya hududu dahilinde halâ yaşamakta ve ya akup gelmekte bulunan eçnebi unsurların alâkaleri ise filî sahada filen halledilecek bir mes'eledir.

İkinci unsurun mevcudiyeti, tarihin hilkattan bugüne kadar Şim. Kafkasya topraklarının bugünkü Dağıstan, İnguş, Asetin, Kabarda, Abhaz v. ilh. gibi zümrelerden mürekkep asıl ırkından başka bir ırk tarafından işğal edilmedigini göstermekle sabit olmaktadır.

Beşeriyetin doğduğu ve küreyi arzın her tarafı boş bulunduğu zamanlarda Kafkasya toprakları, bayaz ırk namile maruf olan bu günkü Kafkasyalıların ecdadı tarafından ilk olarak işğal edilmiş ve bu ırk buğüne kadar Kafkasya topraklarına sahip bulunmuştur. Tarihin Kafkasya topraklarına karşı, Kafkasyalılardan maada kimsenin iddeayi mülkiyette hakkı olmadıgı gibi istikbalde de kimsenin olmıyacaktır. Kafkasya'nın bugünkü servetinden istifade eden asıl yerlilerini tedricen imha ve ihraca çalışan ruslar, müstevlî bir ecnebiden başka bir şey değildir, onun mevcudiyeti, askerî kuvvetle hakimiyetinin idame ede bildiği zamane maksurdur.

Askerî hakimiyetini kayp ettiği gün Kafkasya'da rus unsuru namile bir fert bulunmıyacaktır. Şu halde bir milletin istihlâs ve istiklâl harekâtında esaslı olarak mevcut bulunması lazımgelen şart ve unsurları Kafkasyalılarda temamen ve bihakkın mevcuttur.

Bu şart ve unsurları haiz bulunan bir milletin hayatta vazifesi ve hakkı nedir? Şüphe yokki vazifesi, şudur:

„Müstakıl ve hâkim ise istiklâl ve hakimiyetini idame etmek; eger mahkûm ise

istiklâl ve hakimiyetini kurtarmak için her zaman ve bütün mevcudiyetle çalışmak mücadele etmektir". Eger mücadelede kazanırsa hakkı hayata malik olur ve yaşar, muvaffak olmazsa ölür yine vazifesini yapmış demektir. Şart ve unsurları haiz olup da mücadele yapmıyan ve ya yapamayan yahutta yapmak istemiyen milletin, hakkı hayati yoktur, ölüme müstahaktır ve müstahak olduğu şekilde de ölecektir.

Şim. Kafkasya münevverleri ve ya ileri gelen kimseleri maalesef şimdiye kadar millî istiklâl mülahazasile ve layıkı vechile-Şamil ve diğer müctehitlerin mücadeleleri müstesnadır — çalışmamış mücadele etmemiştir.

Muayyen şartları haiz temiz ve asil bir ırk için bundan daha yüzü kızartacak büyük bir kabahat ve kusur olamaz. Şim. Kafkasyalılar, rus istilâsı tarihine kadar kendi içtimaî teşkilâtı ile ve nisbeten iptidaî mahiyette müstakil yaşamışlar, istilâ başladıktan sonra vatanı müdafaa için mücadele ve muharebeye devam etmiş, istilâdan sonra perişanlık çekerek her kesin bulunduğu muhitte sabit bir hayat teminile uğraşmıştır. Büyük harpten sonra rus Çarlığının târumar edilmesi ve muhacirlerin bulundukları ve çok itimat ettikleri müslüman muhitlerinde aleyhlerine cereyan hüsule gelmesi dir ki, Şim. Kafkasyalıları uyandırmıştır, vatanın milliyetin kıymetini öğretmiştir. Eger şimdiye kadar istiklâl temini yolunda Şim. Kafkasyalıların gösterdikleri gevşeklik ve ihmali; yeni genç münevverler bertaraf etmezlerse Şim. Kafkasyalıların tarih ve insanlık muvacehesinde bir kıymetleri kalmıyacak ırk yüksekliklerini kayp edeceklerdir. Bunun için dirki, Şim. Kafkasya birliğini, istiklâlını temin etmek için çalışan gençlerin vazifeleri tasavvur fevkınde mühimdir.

Çünkü bu uğurda çalışmak kendileri için hem hak hem de vazifedir. Bu gayeye vasil olunmak ile ancak hakikî bir hayat temin edile bilecektir.

Binaenaleyh temini istiklâl için mücadeleye hakkı ve vazifesi olan bugünkü Şim. Kafkasya münevverleri, bu işin, bu gayeye vasıl olmak için yapacakları her hangi bir hareketin ehemmiyet ve azemetini nazari dikkata almali, istisğar etmemelidirler.

Temini istiklâl yolunda yürümeğe hakkı olduktan sonra ona göre tedbir almak ta onun varlığını gösterecek bir delildir.

(Devamı var)

Uli Yisse

Çerkes dili ve eski yunanlılara ait bâzı isim ve hakıkatlar

Uli Yilsse beyin aşağıya derçettiğimiz mekalesinde ileri sürdügü fikirlerle şerik olmamakla beraber, Adiğelerin menşei mes'elesile meşgul olan vatandaşlarımızın bu husustaki mütalealerini bildirmeye bir vesile olur diye neşrini faydalı bulduk. İdare.

Dil bilgisi aleminde hemen bilâ itiraz kabul olunan klasik bir tasnife göre diller başlıca şu dört grup altında mutalaa olunur: Arî, Turanî, Samî, Hamî dil grupları. Bu tasnif istikraîdir, yani samıa ile yapılan tecrübelere istinat eder. Kendinde az çok dikkat hassası ve temyiz kudreti olan, her kes, hele ana dilinden başka bir ve ya bir kaç dil de biliyorsa duyduğu bir dilin her hangi ana grupa dahil olmasi lazim geldiğini kolayca bulur ve çıkarır. Bunun için ciddî bir tetkik ve mümareseye ihtiyaç varsa da derin bir ihtisasa lüzum yoktur. Yani heman her kesce kabili idraktır. Kıstas; kulak, mihenk: kelimelerin bünyesindeki ayniyettir.

Serlavhamızın kuruluşundan istidlâl olunacağı vechile çerkesce ile klasik yunan isimlerini mukayese etmeden evvel çerkes dilinin hangi ana dil grupuna mensup olduğunu araştırmak lazımdır. Kısaca bunu tecrübe ede biliriz. Bu hususta, çarpışan iki görüş noktasına tesadüf edeceğiz: 1— Çerkesce ârî diller grupundandır. 2— Çerkesce turanî dillerdendir. Biz bir çok cihetten bila tereddüt diyeceğiz ki çerkesce ârî diller grupuna mensuptur. Tezimiz aslâ itiraza yer bırakmaz, Çerkesce kelimelerin— gerek Kuban, Terek, Kabarda, Çeçen, Asetin ve gerekse Abhaz ve ya Abazia ilh. şiyvelerinin tetkiki ile-ilk nazarda biribirine karışmış gibi gözüken telâffüzünü tahlil etmek, sarf ve nahvini gözden geçirmek iştikaklarını araştırmak ve sonra ârî ve turanî her hangi bir dil ile mukayese etmek hakıkatı isbata kâfi gelecektir. Bilâ istisna masderlerinin nihayeti (en, ön, un, in) ile biten (Kuban ve Kabarda şiyvelerinde) ve ya isim-

lerine müennes, müzekker ve lazim olmak üzre üç nevi harfi tarif alan bir dil (Abhazcede) ârî diller grupu ailesinden başka bir aileye mensup olamaz. Farisice ve Almancada da intihayi masder (n) dir, keza yene Almancada isimler üç harfi tariflidir. Kelemati müteşabiheyi teadattan sarfi nazar ediyoruz... Fakat bir taraftan da düşüneceğiz ki, çerkes dilinde şiyve ve teleffüz farkından sarfi nazar Çağatay ve Uuğurcada da kullanılan bâzi kelimeler vardır. Aceba bu kelimeler çerkesceye sonradanmı girmiştir, yoksa çerkesce ve çerkeslik bünyesi, menşeilemi alâkadardır? bu mes'eleyi münakaşa etmek bu yazının vazifesi değildir. Ancak şu kadarını ilave edelim ki, çerkeslerin ırkını tayin etmeden evvel bu hususta makul bir hükümde bulunmak kabil olamaz. Eger, çerkesler ırkan turanî iseler dillerinde gözüken çagatay ve uyğur kelimeleri ırkı huviyetlerinin birer timsalidirler Eger çerkesler ırkan âriyan iseler lisanlarının heyeti umumiyesi bu hususi teyit edecektir. Lisanla ırk arasında zarurî bir münasebet olmadığından (Prof. H. Bissel. Malcolm, Sientific american 1933) çerkescenin ârî asilden gelme olduğuna bakarak ırkan de buna derhal hükm edemeyiz. Varittir ki çerkesler dilce ârî, ırkca turanî ola bilsin. Bu mes'eleyi ayrı bir yerde tetkik ederek, çerkesler ırkan nedir ârîmi, turanî mi, yoksa her ikisinden temamen müstakil bir ırktanmı, halle çalışacağız.

Çerkesce ârî diller grupuna bağlı bulununca yene ayni cihetleri ayni grupa mensup olan eski ve en eski yunanca ile aralarında bâzi yakınlıklar bulunması zaruri olur. Aceba çerkesce ile eski ve en eski yunanca arasında böyle bir yakınlık, akrabalık varmıdır? Cevabımız açıktır: vardır. Hem de o kadar ki, uzun uzadiye sözü dolaştırmağa hacet görmeden ya en eski yunanîler-eski demiyoruz — çerkesce konuşuyorlardı, ya bu günün çerkesleri en eski yunanca konuşuyorlar demekte tereddüt etmiyeceğiz. Böyle bir iddea vehleten garip görüne bilir; fakat eski yunanîlerin efsaneleri ile kendilerini Kafkasya'ya bağladıkları, açıkca ırkan Kafkaslı olduklarını söyledikleri, âdet, ahlâk, ve an'aneleri ile de bunu teyit ettikleri ve hele asari atike, ırk ve kafa taslarının mukayesesi bilğilerinin ortaya çıkardıgı vechile çerkesler ile eski yunanîler arasında renk, sima, vücudun çizgileri, boy ilh...ce bir müşabehet daha doğrusu ayniyetin mevcudiyeti nazari itibare alınırsa hakıkatın tecellisi gecikmiyecek ve aşağıda görülecek olan mukayeseler de bu hususi son derece kuvvetlendirecektir.

Eski yunanca ile yazılmış asar pek çoktur. Avrupa şehirlerinin her kütüphanesinde bunlardan yüzlercesine tesadüf edile bilir. Fakat en eski yunanca ile yazılmış asare bir kül halinde hiç bir yerde tesadüf etmiyoruz.

Bu dile dair bildiklerimiz heman munhasıran coğrafî ve tarihi kelimeler ile İliyada ve Odise hikâyelerinde geçen isimlerden ibarettir. Bu bir azlıktır, fakat dil mukayesesi ilminde kâfi bir malzeme sayılır, bu kadarı yeter, hatta çoktur bile. Firavunların memleketinde bulunan üç beş kelimelik bir Mısır-Yunan kitabesi sayesinde Hiyeroglif esrarını ele vermemiş mi idi?

Noktayi nazarımızı müdafaa için tasarrüfü kabil isimler malzemesinden en mühimlerini zikredecegiz. Eski ve en eski Yunanca diyoruz. Bununla neyi kastettiğimizi peşince söylemeliyiz. Eski yunancadan maksat, Sokrat, Platon, Demosten gibi dünyaca maruf Yunan büyüklerinin kullandıkları, yazdıkları ifhami meram vasıtası, en eski yunancadan maksatta onlardan çok evvel yaşıyan Yunanistanda Plaj ve Helenlere takaddüm eden halkın konuştuğu dildir. Böyle bir dilin varlığını bâzı mevakiin asrimize kadar intikal ederek en kadim coğrafî esamisi ile yunan mitolojisile bilhasa İliyada ve Odise hikâyelerindeki eşhas ve mevaki esamisinden anlıyoruz. Bu isimler klasik yunanca ile kabili izah değildir. Şu halde ondan çıkma sayılamaz. Benziyor, fakat o değil. Aceba bu isimleri hanği lisan ile izah ede bileceğiz. Gene şuphesiz ki mabut Promete'nin volkanlarından ilk ateş aldığı Kafkas dağlarında konuşulan bir lisan ile. Homer'ın İliyada ve Odise'si bilâ şüphe bu en eski lisanla yazılmış ve ya söylenmekte bulunmuştu. Sonradan gelenler bu lisani kaba ve barbar bularak zamanlarının diline uydurdular. Bu günkü İliyada ve Odise'nin metni bu suretle vücude geldi. Fakat bu temdin ve nazikleştirme ameliyatına rağmen İliyada ve Odise'de gene bir çok barbar kelimeleri asliyetini muhafaza etti, Helen kisvesine bürünemedi

Bu isim ve kelimeler asırlardenberi hüviyetlerini haykırıyorlar. Homer münakaşasi münasebetile beynelmilel bir alaka uyandıran alman profesorlarından Kloç, vaktile demiştiki: Homer ismindeki bir zat Odise ve İliyada'yi topladı. Fakat bu hikâyelerde pek eski barbar bir üslup ve lisan kullanıldığından Sakızlı Sinetus bunları zamanın zevkı edebisine uyğun bir şekile koydu. Elimizde mevcut olan metinler bu

Sakızlı yunanlının huddeyi tetkıkinden geçenlerdir.

Bu izahatı evveliyeden sonra mukayeselerimize başlıya biliriz. Yunanistanda bir kıt'a vardır. İsmine Atikya, Atike denir. Bu isim bugünkü grek yani rumca ve eski yunanca ile kabili izah değıldir. Eski yunan müverrihleri bu noksani doldurmak için bir efsane icadına mecbur olmuşlardir. Şöyleki: vaktile Akte isminde bir kız varmış, kıt'a ona izafe edilmiş... Atike kıt'ası Akte'ye müzaf ola bilir, fakat (Akte) ismi yunancamıdır, yunanca ise ne demektir. Malûmdur ki her lisanda her ismin bir manası vardır. Tesadüf ettiğim rum münevverleri bu ismi tahlil edemediler. Diğer taraftan Akte ile Atike'nin münasebetini bulmak müşküldür. Ancak bâzi harflerini takdim ve tehir ile Atek şekline ifrağ edersek Atike'ye yaklaşır: Atek, Ateke, Atike, Atek telaffüzü Aytek'e yakındır, bu isim ise Tamtek gibi pek kadimdenleri Kafkasya'da — bilhassa Abazlarda — mustamel eşhas ve aile isimlerinden bilidir. Akte isminde met, mete gibi çerkesce bir ismi has ola bilir.

Doğrudan doğruya Atike ismine gelince: Almanların kendilerine Doyç, Arnavutların Skiptar, Kürtlerin Kirmanş dedikleri gibi Çerkesler de kendilerine muhtelif kabilelerin, şiyvelerine göre Atike, Adiğe unvani millisini verirler aralarında çerkes ismi hiç kullanılmaz.

Yukarıda mevzuu bahs Atike arasındaki ayniyet barizdir. Hiç bir tereddüt ve itiraza imkân yoktur: çerkes milletinin millî ismi olan Atike ile bir kıt'anın en kadim zamanlardan kalma ismi olan Atike ayni şeydir.

Aceba bu ayniyet neyi ifade ediyor, ortada ne gibi bir münasebet var, bunu tetkik edelim. İki ihtimal var: ya tesadüfidir, ya tarihîdir. Tesadüfî olamaz çünkü aşağıda görüleceği vechile bu kabilden daha bir çok ayniyetler bulunacaktır ki, bunların hepsini bir tesadüfe haml etmek kabil değildir. Öyle ise tarihidir, bunun üzerinde yürüyelim. Gene iki ihtimal varidi hatir: ya Atikya'da yaşıyan bir kısım halk Kafkasyaya gidüp orada ayni nam ile yerleşti ve bu günkü Atike yani çerkeslerin esasini teşkil etti; yahut Kafkaslılardan Atike ismini taşıyanlar Yunanistana geçerek bu kıtaya ismini verdi. Birinci ihtimal zayiftir. Hiç bir vesikaya isnat etmez, ikinci ihtimal ise pek varittir ve hatta zarureti eşya icabi denecek kadar katidir. Şimdi bunu tetkık edelim:

Atikelerin yani çerkeslerin yurdu Kafkasyadır, Yunanistanda ne işleri var, ne vakıt ve nasıl geçmişler? suali burada pek haklı olarak sorula bilir. Mamafi bunun cevabını kavimlerin muhacereti tarihi yarım asra yakın bir zamandenberi halletmiş bulunuyor. Bugünkü Çerkeslerin ecdadı bir vakıtler Kimri (ve onlardan müteşeip Sarmat, Selt) ve Hati isimleri altında cihan hakimiyetinin merkezi siklatını teşkil ve küçük Asyadan maada cenubî ve vasatî Avrupayi da işğal etmiş bulunuyordu. Kurunu ûla tarihinin karanlıkları içinde güneş gibi zamanımıza kadar parlaklığını muhafaza eden bu kavimler ve isimleri çerkeslik ile ve çerkesce ile kabili izah bulunuyor: Dünün Kimri ve Hati'leri isimlerini bugünün çerkes kabilesile paydar kılıyorlar. Kafkas feodalitesi zamanında diğer bütün çerkes kabilelerini bitaraf tanıyarak kendisine hiç bir suretle tecavüz etmedikleri Kimrgüvey ve Hatigüveyler. Fransız alimlerinden Morgan'a nazaran çerkesler Sarmat ismi ile de yatolunan Kimrilerin ve eski Serset'lerin*) ahfadındandırlar. (Etudes archéologiques et historique au Caucas, cilt 2 sahife 177).

Bu karabeti Kimrgüvey kabilesi ismile saraheten temsil ediyor. Kimr güvey kelimesinin çerkesce manası Kimr'lerin kabilesi ve ya Kimr oğullarının diyari, mecmai demektir. (guve ve ya kuve = oğullar ve ya sadece edati cem ve ya nisbet olan „ler". ey = diyar, mecme, kabile). Hati Küvey'in manasi ise ayni şekilde Hati oğullarının, mecmei, diyari, kabilesi demektir. Bu iki kabile Şeyh Şamilin esareti ile Kafkas istiklâli tarihine karıştıktan sonra temamen Türkiyeye hicret etmişlerdir. Bugün ekseriyeti itibarile Eskişehir civarında, dağınık bir halde yaşıyorlar.

Hati ismi ile Atike ismi arasında da ayni münasebet vardır, daha doğrusu bu iki isim birdir. Ha hicesi telaffüzde ekseriyen (a) şekline müncer olur. Yukarıda gördügümüz vechile (guve, kuve) kelimeleri çerkesce oğullar manasınadır, keza guve ya kuve kelimeleri alelakser (ke) şekline tahfif edilir. Binaenaleyh: Atike kelimesini de ke'nin tercümesi yerine vazedersek türkce Ati oğulları ve ya Ati ler manası elde edilir. Son asrın tarihcileri de Hati ve ya Hitit ismini Ati şeklinde yazmağı tercih ediyorlar. Ati ise salifizikr sebepten dolayi Hati'ye müsavidir.

Hem yunanistanda kâin bir kıtaya ve hem de bugün yaşıyan bir millete alem olan Atike ismi hakkında şimdilik bu kadar iza-

*) Serset ve yahut Kerbet ve (t) harfi yunanca ekseriyen (S) okunduğuna göre kerbes, çerkes isminin bu isimden çıkma olduğu şüphesizdir.

hatı kâfi görüyorum. Yalnız bir vakıtler salta ve satvetlerile cihani titreten ve medeniyetlerile edvari kadimeyi aydınlatan Atiler ile bugünün esir, vahdetten mahrum. itibari mefkut, kendi özüne ve harsine yapılan sayısız taarruz ve yağmalerden dilinden maada ancak bir kaç oyun havası ve şarkî, bir kaç millî hikâye ve bir kaç âdet ile nasılsa kamasını, yamçısını ve kamçısını kurtara bilmiş olan Atileri (Çerkeslerin millî ismi olan Atike'nin türkceye tercümesi) arasındaki ırkî ve harsî münasebeti kavrayamayanlar bunu ingiliz, alman ve fransız irkıyat ve asari atike mutahassıslarına sorsunlar... ben telhis ediyorum:

Yunanıstanda bir kitayi gösteren Atike ile bir milleti tevsim eden Atike arasındaki köprü şudur: Suriye ve küçük Asyaya sahip olan kurunu ûla Ati'leri cenubi Avrupayada ayak basarak Yunanistani işğal ettiler ve buradaki bir kıt'aya kendi isimlerini verdiler. Aradan asırlar geçti, cenuptan gelen mütevali taarrüzler neticesi olarak Ati heyeti müttehidesi parçalandı. Halkın bir kısmı Kafkaslara iltica ederek yüksak dağların istilacılara gösterdiği mumanaat sayesinde isimlerini ve harslerini bugüne kadar muhafaza ede bildiler (Morgan. Kafkasya'de asari atike ve tarih tetkikatı, almanca tercümesinden. cilt 2 sah 73—84), diğer kısmi ise ya galipler tarafından temsil ve ya kılıçtan geçirilerek adları hafizeyi alemden silindi. Asırlarca münsi kaldı. Buğün Yunanistan ile Kafkaslar arasındaki köprü köçmüştür. Fakat temellerinin enkazı meydanda duruyor: işte Kafkaslı Atiler, işte kurunu ûlanın Atileri ve işte Yunanistadaki Atike kıtası (ke lahikasının türkce mukabili ile Atiler kıtası).

* * *

Kafkasyalı çerkesler ile kadim yunaniler arasındaki alaka ve irtibatın tezahürü yalnız Atike kelimesi ile takviye edilecek değildir. Her biri en kıymetli ilmî bir vesika olan bir çok kelimeler daha tasarrüfümüzde bulunuyor. Bunlari arzedeceğiz:

Aheya: gene yunanistanda bir kıtaya alemdir. Grek'cede doğrudan doğruya bir manası yoktur, eski yunancada da böyledir. Bu kelimeyi layikı ile izah edecek bir lisan biliyorum. Bu Adiğece yani Çerkescedir. Almanlar bu ismi şöyle yazar: Achei ve Ahay şeklinde okurlar. Kelimenin sonunda bulunan (a) harfini yunan şiyvesi icabi olduğundan terk etmişlerdir. En doğrusu budur, çünkü asil kelime Ahay ve ya Ahey' dir. Ariyen lisanlarının bir kaçında Ay ve ya Ey bazan mekân ifade eden bir edattir: almanlarda, ruslarda, çerkeslerde. Bu saydığım üç lisanda Ahay, Ahey—Ahe'lerin memleketi, yurdu manasınadır. Ahe'ler ise malûm olduğu vechile yunan kebaili meşhuresinden birisinin ismidir. Bunun çerkesce ne manaya geldigini kolayca bula biliriz. Kuban ve Kabarda şiyvelerinde Aşe ve eski Ubih şiyvesinde Ahe çolak demektir. Binaenaleyh Ahe, çolakların memleketi demek olur. Çolaklıkla bu kabilenin sebebi tesmiyesine gelince bunu Ahey mıntakasında bulunan heykellerden ve sair tevsifattan anlayabiliriz: Ahe'ler gayet uzun kollu elbiseler gerler ve bir az uzaktan temamen kolsuz gibi gözükürlerdi, bu mıntakada bulunan heykeller bu izahi kâfice tenvir eder.

Ahe ve ya Aha türkce (Ağa) yıda hatırlata bilir. Bu takdirde Ağa ların diyarı manasi çıkarılacaktır. Fakat diyar, memleket manasını verecek olan (ey) lahikası türkce değildir. Mamafi bu da bir ihtimaldır. Çünkü bila şüphe Yunanistana da seferler yapmış olan Ati'ler heyeti müttehidesinde türkce konuşan ve türk ırkından olan kabileler de vardı. Mesela: Kumuk'lar gibi. Bu kabilelerden birisi Özbeklerin sureti tesmiyesine müşabih olarak Ağa, Ağalar ve bundan galet Aha, Ahe'ler ismi ile de yadedilmiş ola bilir.

Mevzuu bahs Ahe'leri gene kurunu ûlade Kafkas sahillerinde de görüyoruz. Yunanistandaki Ahey'den çıkan bir grup Kafkasyada Henyohe'lerle birlikte bir koloni vücude getiriyorlar. Oralarda bulunan kitabeler kaba bir yunan lisani ve daha doğrusu yukarıda bahsettiğimiz en eski yunancaya yakın bir lisanla yazılmıştır.

(Arkası var)

NYMMÆL MYN FASMONÆJ, DU ISKUY XÆDCUJE KUY SKÆNAJÆLDAR!
(Xetægkaty Kosta).

BİR YABANCİYİ KENDİNE EFENDİ YAPACAK OLURSAN, NEDAMETTEN ÖL!
(Hetagkatı Kosta).

УМРИ ОТ РАСКАЯНИЯ, ЕСЛИ ТЫ КОГДА-ЛИБО ПРИШЕЛЬЦА СДЕЛАЕШЬ ГОСПОДИНОМ!
(Хетагкаты Коста).

Эмир-Хассан

Конфедерация Кавказа

Сегодня мы вплотную подошли к поворотному пункту в истории Кавказа: на днях будет подписан Пакт Конфедерации Кавказа.

Произойдет это в эмиграции, в дни неслыханного издевательства и гнета, переживаемого народами Кавказа под игом красных оккупантов.

Настоящее положение, а также недавнее и более отдаленное прошлое дают нам право утверждать, что к такому разрешению проблемы единства Кавказа ответственные кавказские организации подошли с полной искренностью и с осознанием настоятельной необходимости реализации этого единства.

Правда, к этому осознанию мы пришли не сразу и на пройденном пути допущено было много ошибок. Происходило это от разных причин, но прежде всего от слишком доверчивого отношения нашего к различным трактатам и обещаниям.

В исторической переспективе ближайших столетий трагедия Кавказа началась с момента подписания российско-грузинской унии в 1801 году. Согласно этой унии, русское правительство ввело в пределы союзной Грузии войсковые части для защиты ее границ как от Персии, так и от Турции. Как только русские почувствовали себя в Грузии достаточно твердо, они попрали унию и об'явили край присоединенных к России.

Последовавшее поголовное восстание грузин было подавлено с неслыханной жестокостью. Царевич Александр, ставший во главе народного движения, принужден был оставить Родину и, как непремиримый враг России, перенес свою деятельность в пределы Северного Кавказа.

Утверждение русских в Грузии создало для них чрезвычайно благоприятные условия для завоевания Кавказа в целом, т.к. Кавказ брался ими почти в кольцо и отрезывался от внешнего мира.

Вслед за Грузией, последовало занятие Азербайджана. Как непосредственные соседи Грузии в Южном Кавказе, Азербайджанские ханства, сейчас-же после занятия Грузии, подверглись ударам русских полчищ. Несмотря на героическое сопротивление народа под водительством таких вождей, как Джават-Хан и другие, судьба Азербайджана была предрешена: многочисленный враг уже через несколько лет занял всю страну.

Заняв Южный Кавказ, враг сосредоточил все свои силы для завоевания Северного Кавказа.

И здесь, — ни беспримерная стойкость горцев, ни высокие моральные качества и гений вождей-имамов: Мансура, Кази-Магомета, Гамзат-Бека и Шамиля, ни 64 года беспрерывной войны с русским колоссом — не могли предохранить Северный Кавказ от поражения. Отрезанные от внешнего мира, теснимые отовсюду несметными полчищами русских — горцы вынуждены были прекратить борьбу.

Таково прошлое Кавказа в эпоху, непосредственно предшествующую нашему времени. И если мы разберем причину трагических событий этой эпохи, то должны будем признать, что главной из них и величайшей ошибкой кавказских народов было отсутствие единства, раз'единение Кавказа.

Наши соседи на юге — Турция и Персия неоднократно разоряли Кавказ в войнах, но при этом они всегда признавали суверенность кавказских народов. Вероломство-же России по отношению Грузии прекратило существование последней в качестве самостоятельного государства и облегчило завоевание Азербайджана и Северного Кавказа.

* * *

Хотя кавказские народы никогда не теряли веру в свое освобождение — однако, русская революция 1917 г. застала их не вполне подготовленными. В результате, с первых-же шагов был допущен целый ряд ошибок.

Южный Кавказ обособился и приступил к созиданию т. н. Закавказской федерации. Северный Кавказ стал ориентироваться на север и пытался участвовать в организации противоестественного „Юго-Восточного союза”. В обоих этих попытках элемент революционно-социальный превалировал над элементом национальным. В те времена и на юге, и на севере больше говорили о „защите завоеваний революции” и об „углублении” таковой, чем о национальных задачах Кавказа и отдельных его народов.

„Закавказская федерация” распалась после недолгого и не особенно славного существования, а „Юго-Восточный союз” так и остался проэктом только на бумаге.

В мае 1918 г. кавказские республики

одна за другой прокламировали свою независимось. Но и сейчас, став определенно на путь независимости, они во многом сохранили свои недомогания. Наметившиеся еще в первый период революции расхождения стали еще более углубляться. Пышно расцвел узкий национальный эгоизм. Умы кавкасских государственных деятелей всецело были заняты устройством отдельных народов, каждый ограждал и устанавливал только свои границы, не обращая внимания на то, что делалось у соседей. Международные выступления кавкасских республик не координировались, каждый старался себе найти „высокого покровителя" и спрятаться под его крыло. Такое разноязычие царило и в отношении главной и основной опасности, которая, не переставая, угрожала независимости кавкасских республик — сначала в лице „белой", а затем „красной" России.

Простая истина, говорящая, что всякая Россия — „белая" или „красная" — никогда добровольно от Кавказа не откажется и сможет быть отражена только при наличии действенного общекавкасского единства, не была своевременно уяснена.

Правда, из уст некоторых кавкасских деятелей и в те времена раздавались голоса о немедленном осуществлении такого единства, но, когда эти голоса стали выливаться в нечто реальное, было уже поздно. Большевистские орды, пройдя Северный Кавказ и Азербайджан, стучались уже в ворота Тифлиса.

В марте 1921 года все было кончено. Большевики заняли и Грузию — Кавказ был полностью оккупирован и стал вновь русской провинцией.

Таково ближайшее прошлое Кавказа — прошлое наших дней. История повторилась с поразительной точностью. Опять политическая близорукость руководящих кругов, доверие к различным обещаниям извне, а главное, отсутствие действенного единства привели Кавказ к новой трагедии.

* * *

Современное положение народов Кавказа можно охарактеризовать коротко так: небывалая нищета и голод, неслыханные издевательства и гнет над личностью и национальным самолюбием. Одновременно с этим, — максимальная эксплоатация местных богатств, с полным исключением участия в прибылях самих кавказцев. Мало того, население сплошь и рядом терпит недостаток в тех предметах которые вывозятся большевиками из данного района.

Но наряду с этим наблюдается чрезвычайно важное и отрадное явление: усиление национального самосознания не только среди широких слоев населения, но и среди партийных кругов коммунистов-националов. И, надо заметить, с одновременным усилением чувства общекавкасской солидарности.

Национальный антагонизм среди кавкасских народов на местах уже не существует. Сейчас там борятся две силы: „великодержавный шовинизм" и „местный национализм", русское и кавкасское начало. „Нацуклонисты", даже в партийных рядах, творят наиболее характерное и распространенное явление. Внутри себя Кавказ созрел для активного и согласованного действия.

* * *

Обстановка во вне для реализации национальных идеалов, как будто бы, менее отрадна. В сегоднешней международной политике Советская Россия играет одну из решающих ролей. Она обеспечила себя на продолжительное число лет рядом договоров и пактами о ненападении с соседними и несоседними государствами. Мало того, сегодня красная Москва находится накануне вступления в Лигу Наций — детище империалистической дипломатии, которую еще недавно большевики поносили при всяком удобном и неудобном случае. Международный afферист Литвинов является сейчас чуть-ли не самым популярным дипломатом в мире.

Однако, это только лицевая сторона медали. Если-же всмотреться глубже в причины активности советской политики, то, несомненно, мы должны будем признать, что эта активность — признак слабости. Внешняя политика Советской России вступила в период „передышек". Москва ищет поддержки на Западе, чтобы предотвратить угрозу на Востоке. Дамоклов меч японской опасности заставляет ее делать уступку за уступкой и даже внешне сойти со многих, до недавна еще принципиальных, позиций.

Но этим угроза ею не отстранена. Дальний Восток по-прежнему остается наиболее уязвимым местом, и там в любое время могут разыграться решающие события. Результат этих событий заранее известен. Россия не выдержит войну. Сокрушительный удар японского кулака расшает устои советского режима и это будет сигналом к выступлению всех угнетаемых им народов.

Один из известных украинских деятелей

как-то в интимной беседе сказал: „Господа, никогда мировые державы так не старались обеспечить себя различными трактатами, пактами и договорами, как перед великой войной. Сейчас происходит тоже самое, и я уверен, что это—затишье перед бурей".

Вероятнее всего первый гром грянет на Дальнем Востоке и этот гром будет означать начало конца для советского режима и имперской конструкции России.

В этих условиях официальная реализация общекавкасского единства будет иметь огромное значение. Значение это будет тем большим, что Пакт Конфедерации не является затеей эмиграции, а отображает действительные настроения широких масс населения. Руководящие кавкасские организации зафиксируют то, что достигнуто уже давно на местах в процессе действенной борьбы с властью оккупантов.

Подписывая Пакт Конфедерации, мы раз на всегда исправляем ошибки отцов и наши собственные ошибки. Наше прошлое, осознанное всеми нами в равной степени, дает нам уверенность в том, что Пакт станет договором — обязывающим и действенным. Мы не допустим уже прошлых ошибок и будем твердо помнить, что Кавказ может быть освобожден и может сохранить свою свободу только при условии полного единства всех кавкасских народов.

Подписываемый нами Пакт должен быть нашей путеводной звездой на пути этого единства.

М. Э. Расул-заде

Восходящее солнце

Это — национальная эмблема Японии, нынешнего гегемона на Дальнем Востоке.

Это солнце ровно тридцать лет тому назад взошло на международно-историческом горизонте, одних поразив своим блеском—других приведя в восторг.

Поражены были те, кто рассматривал народы Востока в качестве народов нисшего порядка, предназначенных самой судьбой быть покорными рабами; в восторг же приведены были народы Востока, которые не желали быть этими рабами.

Мы имеем в виду известную победу Японии над Российской империей. Мировая печать на днях отметила юбилей этой блестящей победы японского оружия.

Это — не только юбилей победы восточного народа, восприявшего европейскую цивилизицию, над хищническим режимом российского империализма, стремящегося к гегемонии над всеми народами Востока.

Это—юбилей гораздо более значительного факта: победа Японии над Россией дала мировой истории новое направление.

Освободительные движения народов Востока, переживающих ныне мощный национальный под'ем, а тем более движения наших народов, находящихся под игом Советской России, с этим историческим фактом имеют самые тесные связи и восторженные воспоминания.

Политическая жизнь нашего поколения, работающего над восстановлением Азербайджана, вместе с политической жизнью других мусульманских народов, находящихся вместе с нами в оковах России — ныне называемой „Советским союзом", имеет тесную связь с восходом этого солнца на мировом небосклоне.

Победоносная Япония возбудила в нашем молодом поколении чувство национального пробуждения, и, в то время как старшее поколение покорно склонялось перед кажущейся мощью России и искало спасения только в молитве Всемилостивейшему Богу, молодежь смело стала на революционный путь.

Таким образом, победа Японии не только привела к тому, что одна из восточных наций вошла в число великих держав, но она стала и фактором усиления национально-освободительных движений народов, находящихся под властью России. Как правильно отметила одна истанбульская газета, сердца всего тюркского мира были в то время с Японией.

Разве только тюркского мира? Нет— весь мусульманский Восток и вся Азия были охвачены теми же чувствами и энтузиазмом.

Сегодня, тридцать лет спустя, Россия и Япония опять находятся лицом к лицу. Предметом же спора между ними является тот-же самый вопрос: вопрос Азии и Востока!

Япония в очень короткий срок разрослась численно; развила свою торгово-

промышленную мощь. Стала своими товарами наполнять все мировые рынки. Японский экспорт стал реальной опасностью для европейской и американской промышленности. Ее военная мощь, ее сухопутные и морские силы достигли грозных размеров и вызывают беспокойство и страх у всех ее противников. Япония стала единственной реальной силой, могущей в данный исторический момент действовать.

Место царской России заняли большевики. Большевистская Россия, под видом советизации стран Востока, продолжает политику царей, ставя себе целью порабощение народов Азии. Но на этой дороге развития своих аппетитов она пришла в столкновение с Японией — этой реальной силой современности.

Еще несколько лет тому назад московские заправилы призывали народы Азии к свободе и независимости и предлагали им совместную борьбу против европейского империализма. Но ныне, наоборот, сама Москва переходит в лагерь европейских империалистов. Она хочет занять вакантное место Японии и Германии в Лиге Народов; всей душой защищает Версальский правопорядок, против которого так рьяно боролась до последних дней.

В чем секрет? Почему такая перемена?

А вот почему: Москва видит, как пробужденные народы Азии, ставшие на путь освобождения, доверяют свою судьбу не ей, а Японии.

Уже известно всем, что в „Советском союзе" угнетаются народы, численное количество которых превышает сто миллионов человек, что большевистский принцип национального освобождения является только пустым звуком декоративной тактики, под завесою которой они делают настоящее империалистическое дело, дело наихудшего порабощения и эксплоатации.

Большевизм, который в целях всемирной революции хотел воспламенить всю Азию, ныне с ужасом видит, что эта Азия охвачена не коммунистическим, а национальным пламенем. Эта пылающая Азия грозит пожаром ныне ему самому. Нет сомнений, от национальных движений, поддерживаемых Японией, прежде всего пострадает советский режим. Москва это отлично понимает и принимает все зависящие от нее меры, чтобы дальше отодвинуть неизбежное столкновение с Японией.

Но, напрасно. Несмотря на некоторые признаки затишья, опасность войны вовсе не устранена. Обе стороны готовятся к ней. Япония укрепляет свои военные и политические позиции.

Достойно внимания заявление лидера военной партии, б. военного министра ген. Араки, который сказал: „Русский народ погибает под большевистским гнетом. Долг цивилизованного мира освободить его от этого гнета. Но больной личным и национальным эгоизмом европейский мир не хочет и не сможет выполнить эту задачу. Наоборот, Европа помогает большевизму".

По мнению Араки, только Япония может выполнить эту историческую миссию, и она, рано или поздно, должна выполнить и выполнит ее.

Это заявление, приведенное одной дальне-восточной русской газетой, имеет в своем изложении некоторый специфический отпечаток. Оно формулировано в духе русской газеты. На этом мы хотели бы особо остановиться.

Если русские находятся только под одним большевистским гнетом, то нерусские народы „Сов. союза" переживают двойной гнет — и большевизма, и русской оккупации.

Япония, вышедшая на мировую арену с исторической миссией осуществления национального принципа, не может ограничиваться только освобождением русского народа. Ибо проблема России не есть только русской проблемой. Это, прежде всего, проблема национальностей в России—национальностей, которые на восходящее тридцать лет тому назад солнце на Дальнем Востоке возлагали большие надежды, черпая в нем веру в светлое будущее.

Порабощенные Россией народы, тесно связанные в своих воспоминаниях о национальных переживаниях с победой Японии в 1904 году, ныне как в идеологическом, так и в организационном отношении находятся в более развитом положении.

Если тогда эти народы боролись только за национальную культуру и за равенство в гражданских правах, то теперь они борятся за государственную независимость. Они об'единены в организациях и союзах, которые выявляют их волю. В деятельности этих организаций имеется не мало значительных достижений.

В большинстве своем получившие международное признание, национальные движения и внутри „Советского союза" достигли также успеха. Хотя на словах, но все-же большевики вынуждены были признать за этими народами право орга-

низовываться в политические единицы в виде отдельных государств.

Нет никакого сомнения в том, что в числе других факторов, призванных взорвать фронт большевизма, потрясенного под ударами предполагаемой войны с Японией, будут находиться и эти национальные организации.

Не подлежит никакому сомнению, что восторжествует закон природы: национальная форма восполнится национальным-же содержанием!

Вот почему годовщину блестящей победы Восходящего Солнца Востока мы отмечаем с особенной искренностью и симпатией.

Проблема языка на Северном Кавказе*)

Арслан

Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 году

(К статье г. А. Т. — „Об общегосударственном языке“)

(Продолжение)

РЕЗОЛЮЦИИ С МЕСТ

Резолюции с мест, попавшие на страницы „Красн. Дагестана”, немногочислены. В большинстве случаев они содержат мнения „низового партаппарата”: окружных и районных партячеек, ячеек войсковых частей и т. п. Широкая аульная масса представлена в них наиболее слабо — ее мнение высказывают лишь две резолюции. Они обе идентичны, и, чтобы не повторяться, мы приведем наиболее характерную из них: „Резолюцию граждан селений Дылым и Хубар и прилегающих к ним аулов”. Резолюция эта в изложении „селькора” Шихалиева представляется в следующем виде:

„Граждане селений Дылым и Хубар (Салатавский участок) с участием представителей прилегающих аулов обсудили вопрос о языке и алфавите.

Собрание всецело присоединилось к системе введения 3-х языков в Дагестане (родной, тюркский и русский). В принятой единогласно резолюции говорится следующее:

1. Директивы партии и соввласти, передаваемые нам не на родном языке, непонятны нам, так как знающих русский язык в аулах — ничтожное количество, зачастую таких и вовсе нет. Втягивать нас в социалистическое строительство можно и нужно на родном языке.

2. Нам необходим тюркский язык потому, что мы сносимся с низменной частью ДССР (она богата и развита в культурном отношении). Тюркский язык является межплеменным языком ДССР и Востока. Постепенное изживание патриархальной изолированности, рост местных экономических связей естественно будут выдвигать на место родных языков — тюркский язык.

3. Нам необходим русский язык, так как экономика, техника и культура СССР стоят гораздо выше, чем в Дагестане и он (русск. язык) играет ведущую роль по отношению экономики, техники и культуры ДСРР. Кроме того, в своем развитии экономика ДССР все более и более приобщается и связывается с общественной жизнью СССР.

4. По вопросу об алфавите общее собрание отмечает устарелость арабского шрифта и крайнее неудобство пользования им. Поэтому собрание считает своевременным переход на латинский шрифт, приспособив его к звуковым особенностям населения ДССР.

Ни один крестьянин, ни один батрак не высказался за введение единого государственного языка в Дагестане, или за введение двух каких-либо культурных языков”.

Последняя приписка Шихалиева не особенно ясна, т. к. в резолюции определенно отмеченно, что населению „необходимы” два „культурных языка” — тюркский и русский.

*) В настоящем отделе будут печататься статьи, посвященные разрешению вопроса о нашем общем языке. Создание отдела вызвано значительным количеством статей на эту тему, поступающим в наше распоряжение. Статьи будут печататься без коментарий и в порядке их поступления. Статьи, явно враждебные или открыто противоречащие идее нашей независимости, печататься не будет. Все печатаемое в настоящем отделе будет помещаться и в турецком, и в русском языках — Редакция.

Следующей резолюцией, представляющей мнение широких кругов, была резолюция учащейся молодежи Дербента. На собрании, как пишет „Кр. Даг.“, присутствовало „свыше 400 учащихся, состоящих из кумыков, аварцев, лаков, лезгин, даргинцев и т. д.“, и они „приняли единогласно“ резолюцию, в которой говорится:

„Дагестан по своей истории, географическому и этнографическому положению, веками имеет естественную связь с народами Востока через тюркский язык.

Со дня установления советской власти сотни темных аулов Дагестана, обучаясь и воспринимая культуру на тюркском языке, делают на фронте просвещения большие завоевания и крупные достижения, чего нельзя было бы достичь при помощи другого из языков Дагестана.

Мы безусловно поддерживаем мнения тех товарищей, которые высказываются за то, что единым языком для Дагестана должен быть тюркский язык, ибо без этого языка, более богатого культурой, чем остальные языки Дагестана, мы не мыслим поднятия культурного, экономического и политического уровня Дагестана и его народов с целью скорейшего приближения их к нашей цели, к социализму“.

С такой откровенностью и решительностью высказалась молодежь в пользу тюркского языка.

Но уже партийные круги высказывались менее определенно, или во всяком случае, менее решительно.

Так например на пленуме Самурского окркома ВКП (б) „из общего числа выступавших одиннадцать высказались за введение трех языков: лезгинского *), тюркского и русского и тринадцать — за русский и тюркский“.

И далее —

„В принятой резолюции пленум отметил правильность установки в вопросе о языке и алфавите данной Дагобкомом“. („Кр. Даг.“ от 9.II-28).

Т. е. коммунисты Самурского округа признали правильной систему трех языков и высказались за введение латинского алфавита.

Приблизительно в том-же духе (правда, с большим уклоном в сторону русского языка) высказался и пленум Гунибской парторганизации.

„Пленум считает — читаем мы мнение пленума в том же номере „Кр. Даг.“ (от 9.II-28 года) — более целесообразным вести сношения окружных органов с сельскими на родном языке. Сношения окружных органов с центральными должны вестись на русском языке. Поэтому для работников окружных аппаратов обязательно знание русского языка.

Преподавание в школах 1-й ступени вести на местном языкеи в вести как обязательный предмет с первого года обучения русский язык.

Школы 2-ой ступени, техникумы и др. средние и высшие учебные заведения открывать на русском языке, с обязательным преподаванием тюркского языка.

Пленум считает правильным мнение Дагобкома о введении латинского шрифта“.

В Андийском округе „в прениях по вопросу языка выступало семь товарищей“. При чем „часть выступавших высказывалась за необходимость сохранения родных языков и введения русского языка, как общегосударственного. Другая часть *настаивала на ликвидации родных языков, установлении общегосударственным языком одного из местных дагестанских. Русскому языку они отводили роль связи с центром СССР.*“ *).

Победило мнение первых „товарищей“, ибо пленум, высказавшись за сохранение родных языков в школах, окружных учреждениях и сельсоветах, в принятой резолюции в качестве общегосударственного языка „рекомендует русский язык, исходя из тех соображений, что русский язык является языком культурным и что экономически выгоден“ („Кр. Даг.“ от 9.II-28).

Наконец, приведем еще резолюцию Дербентского райкома ВКП (б):

„Заслушав и обсудив вопрос о языке и алфавите в ДССР, пленум райкома ВКП(б) считает, что:

1. В условиях многоязычного Дагестана, в данный момент ни один из имеющихся в употреблении языков не „завоевал“ себе прав, как государственный язык, а потому пленум считает введение единого государственного языка нецелесообразным, высказываясь за необходимость положить в основу родные языки.

2. В соответствии с этим школа 1-ой ступени должна быть, как правило, на родном языке и при этом неуклонно проводить работу по дальнейшему развитию и усовершенствованию родных языков,

*) „Лезгинский язык“ — так по большевистской терминологии называется наречие, известное под именем кюринского, на котором говорят в южном Дагестане — *Редакция*.

*) Подчеркнуто нами — А

с последующим построением на родных языках и средней школы.

3. До момента построения средней школы на родных языках допустить в школах 1-й ступени введение в преподавание, как предмета, второго языка. Второй язык (кроме преподавания на родном) вводится на основе требований самого населения, а также и школы 2-ой ступени в данный момент строятся на том языке, который в данном округе пожелает само население.

4. Аппараты низовых организаций должны строиться, как правило, на родном языке. Окружным организациям строить свою работу на родном языке

5. Наркомпросу создать педтехникумы для подготовки педагогов на родных языках.

6. В самом ближайшем времени создать, письменность для бесписьменных языков латинизировав алфавиты родных языков".

Эту сугубую „установку" на родные языки дербентской районной парторганизации, по нашему мнению, можно об'яснить единственно желанием противодействовать „бакинским тюркизаторам", о которых говорит в своей полемике с Гаджиевым Гаджибеков. Кюринцы (или т. н. ныне лезгины) не желают подвергнуться тюркской ассимиляции, опасность которой, в виду близости культурного Баку, вполне реальна, и стремятся ей противопоставить культуру на родном языке-наречии. Знаменательно при этом то, что в резолюции ни слова не говорится о русском языке. Видимо, дербентская парторганизация даже в целях самосохранения лезгин отвергает помощь русского языка.

Кроме перечисленных резолюций, „Кр. Даг." приводит еще описание прений и мнения парторганизаций военных частей: нацдивизиона и ЖОХР'а.

Корреспонденция о собрании парторганизации нацдивизиоиа написана неким Аминевым. Аминев приводит не только краткое содержание постановления, принятого, как он говорит, „незначительным большинством" (по всей видимости, голосами русских коммунистов), но и подвергает его вполне обоснованной критике.

„6 февраля — пишет Аминев („Кр. Даг". от 10-II-28) — на общем собрании парткоплектива Дагнацкавдивизиона обсуждался вопрос о языке и алфавите. Доклад вызвал оживленные прения. Выступавшие товарищи деловито подошли к вопросу о языке и алфавите в Дагестане.

В своем решении коллектив отметил необходимость немедленного перехода к латинскому алфавиту. Одновременно поручено партбюро принять срочные меры к ликвидации неграмотности на латинском шрифте, в первую очередь, среди начсостава.

Коллектив поручил партбюро решительно провести в жизнь существующее в нацчастях РККА положение о ведении всей политической работы на родных языках.

Учитывая тягу красноармейцев к изучению русского языка, бюро должно провести раз'яснительную работу и поднять значение и роль... родных языков.

Коллектив целиком присоединяется к линии культурного развития родных языков, как необходимых для горских трудящихся масс для скорейшего поднятия их культурного уровня и завершения культурной революции.

Межплеменным языком должен быть русский язык.

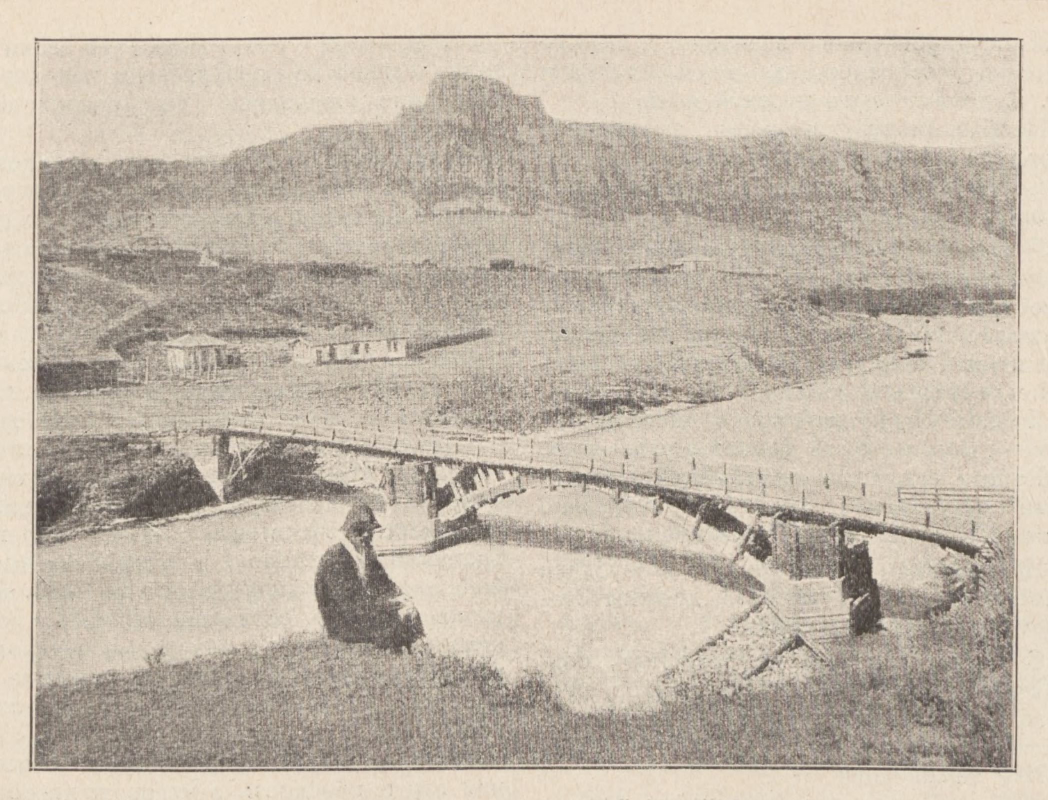
Какой-же должен быть командный язык в нацчастях? Вопрос важный и до некоторой степени новый, еще не затронутый активом гражданских организаций.

В данное время команда у нас на русском языке. Начсостав готовился и готовится на русском языке. Все уставы также на русском языке. Вся политпросветработа ведется на родных языках. Здесь положение осложняется.

В основном красноармеец является связывающим звеном между городом и аулом, т. е. между плоскостью и горными районами. В рядах армии он подкрепляется родным языком и языком русским. Его роль, по мнению незначительного большинства организации, меняется. Вместо того, чтобы он являлся активным проводником межплеменного тюркского языка, он, яко-бы, является проводником русского языка. Большинство организации на этом и останавливается. Однако, это неверное представление.

Красноармеец, находясь два года в армии, быстро усваивает межплеменной язык, тюркский, несмотря на то, что на русском языке он учится понимать и исполнять команду, называть части оружия, снаряжения и т. д. Мы в этом отношении имеем большой опыт. Большинство актива этого и не учитывает.

Красноармеец является проводником культуры в аул через свой родной язык, на котором он ликвидирует свою неграмотность за первый год пребывания в армии. Затем красноармеец является проводником межплеменного языка, повторяю, именно тюркского, потому что, находясь в тесном общении в казарме, горцы

Karacayda Kuban nehrinin mensabi ve Humara köprüsü.—Верховье Кубани и Хумаринский мост в Карачае

легче и быстрее усваивают тюркский язык, чем язык русский.

Командным языком должен остаться русский. Конечно, желательно было бы перейти при команде на тюркский язык, но об этом говорить не приходится, ибо нам тогда заново нужно подготовить весь комсостав на тюркском языке.

Таким образом, для дагестанских частей остаются два языка: родные языки, на которых строится вся воспитательная работа, и русский, как язык командный.

Общий вывод сводится к тому, что, признавая русский язык, как язык командный, мы не можем его считать языком об'единяющим дагестанские национальности — т.е. межплеменным. Русский язык был и останется языком для связи с промышленным центром РСФСР и командным языком в нацчастях ДССР.

Тюркский язык должен также найти свое место в армии, ибо вне ее красноармеец определенно является проводником межплеменного тюркского языка".

Прения в партячейке ЖОХР'а происходили в следующей обстановке („Кр. Даг." от 14-II-28):

„В ячейке ВКП(б) при службе ЖОХР'а С.-К. ж. д. было недавно созвано расширенное совещание бюро, совместно с партактивом. Всего присутствовало на заседании 18 членов партии, из них 7 человек русских и 11 человек местных.

Совещание обсудило письмо Дагобкома ВКП(б) о языке и алфавите.

В прениях выступил активно ряд товарищей.

Один товарищ говорил, что нужно ввести в Дагестане единый язык, который должен быть тюркским, и установить обязательное преподавание его в школах с первых же курсов. Родных языков совершенно не преподавать. Мотивирует данный товарищ свои соображения тем, что наш край, являющийся одним из восточных краев, более всего и скорее всего примет и усвоит язык тюркский, как более понятный и распространенный среди всех восточных народностей.

Другой выступавший товарищ указывал на необходимость в Дагестане по всем учреждениям, городским и аульским, вести все делопроизводство и всю переписку исключительно только на своем родном языке. Языком же связи с восточными республиками считать более приемлемым язык тюркский. Наконец, языком

общегосударственного значения, в смысле изучения всевозможных наук, техники и т. д. должен быть русский язык.

Необходимость введения латинского алфавита признана единогласно.

Совещание приняло и резолюцию, в которой говорится:

Признать необходимым ведение делопроизводства и всей без исключения переписки и работы низовых, партийных и советских, а также и кооперативных учреждений и других организаций в Дагестане на родных языках.

Языком преподавания в школах 1-й ступени должен быть только родной язык.

Работа окружных организаций по части связи с местным населением должна вестись исключительно на языках масс.

Центральные учреждения республики непосредственно с массами должны связываться на родных языках.

Собрание считает необходимым, сохранение в Дагестане обоих языков, русского и тюркского, при чем дать преимущество русскому."

И в заключении —

„Общее собрание партячейки данную резолюцию приняло единогласно".

Резолюцией партячейки ЖОХР'а ограничиваются „голоса с мест", приведенные на страницах „Красного Дагестана".

ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ДК и ДКК ВКП (б)

Прения на об'единенном пленуме руководящих коммунистических организаций в Дагестане начаты были докладом Коркмасова. Как названный доклад, так и выступления отдельных участников пленума, а также заключительное слово Коркмасова помещаются нами ниже почти целиком.

а — Доклад Коркмасова

Доклад был начат своего рода исторической ссылкой:*)

„Сегодня, товарищи, — начал Коркмасов — характеризуя тюркский язык, как язык межпленных сношений, мы должны себе точно уяснить и определить, что это в наших условиях означает. Если мы проанализируем словари нетюркских дагестанских языков, то мы найдем в них целую наслойку слов тюркских, а также фарсидских и арабских слов, общих с тюркским языком.

Этих слов так много, что если их из'ять сейчас из словаря этих народов, то последние лишились бы возможности говорить.

Как язык межплеменных сношений, тюркский язык выступает еще в эпоху, на несколько веков предшествовавшую русскому завоеванию. Арабский язык — язык завоеватель, не был принят дагестанскими народами, как межплеменный язык. Когда же обмен и рост экономических связей сделали наличие языка межплеменных сношений необходимым, тюркский язык постепенно начал выступать в этой роли.

После завоевания царизмом Дагестана, торговый капитал, использовывая межплеменную роль тюркского языка, быстро развиваясь, захватывает почти всю внутреннюю и внешнюю торговлю по всему побережью Каспия, вплоть до Баку. Развитие торговых сношений оживило и горы, начало разрушать натуральные формы горского хозяйства, толкнуло горца к более живой экономической связи с плоскостью.

Вот эти новые экономические отношения гор и плоскости в условиях дагестанского многоязычия и выдвигают тюркский язык на новый для него пост. Это выдвижение еще более усиливается и получает одобрение у самих горских (нетюркских) народов в последние десятилетия перед октябрьской революцией, особенно в связи с революцией 1905 г., как естественный ответ на общий и наглый руссификаторский нажим царизма".

После столь „правоверно-марксистского" вступления, Коркмасов переходит к современной роли тюркского языка.

„На основе имеющихся цифр, а также и нашей практики, — говорит он — можно установить, что тюркский язык на данной ступени развития является для горских не тюркских народов языком вспомогательным в их сношениях с низменностью, сношениях обыденных в пределах их отсталой экономики и, главным образом, в разговорной форме. Большое значение тюркский язык имеет для наших отхожников и рабочих — особенно южан, получающих работу в Азербайджане и Средней Азии. Пользуются им горцы и в межплеменных сношениях между собой.

Вот чем определяется место, которое мы должны дать тюркскому языку в нашей жизни и в нашей школе. Мы должны определить тюркский язык, как полезный и нужный горской бедноте вообще, и, в особенности, ввиду нашей будущей зе-

*) Полный отчет о пленуме помещен в „Кр. Даг."от 28.II и 29.II 1928 г.

мельной реформы, предполагающей переселением части горцев на плоскость ослабить остроту аграрного перенаселения горных районов. (Подчеркнуто „Кр. Даг."; здесь необходимо добавить, что переселение с гор, о котором советская печать и советские сановники пишут и говорят со дня прихода большевиков, до сих пор не проведено — А.)

Все эти горцы будут вынуждены и с местным населением, и между собой сноситься на тюркском языке. Такова роль тюркского языка.

Сил, которые могли бы поднять тюркский язык на роль большую, на роль господствующего языка, мы в нашей сегодняшней обстановке не находим. Наконец, тюркский язык сейчас для не тюркских народов не разрешает и не может разрешить проблемы культурной революции и задач массового социалистического строительства. (Первая фраза подчеркнута нами, вторая — „Кр. Даг."; и в первом, и во втором случае удивляет откровенность, с которой и Коркмасов также намекает на „окружающие условия", препятствующие тюркскому языку стать „господствующим языком" — А.).

Но экономика и география остались и остаются. Потребность межплеменных общений для широких масс населения осталась. Следовательно, и тюркский язык, как межплеменной язык, остается и „отменить" его, как это предлагают некоторые, мы не властны". (Разбивка наша — А.).

Затем Коркмасов переходит к роли родных (не тюркских) языков и говорит следующее:

„Теперь о роли родных языков. Когда мы ставим вопрос о языке с точки зрения нашего социалистического строительства, то мы должны прежде всего учесть все ускоряющийся темп развития социалистического сектора хозяйства на селе. В него втягиваются с каждым днем все более широкие массы и все строительство идет и может итти только на родном языке масс.

Поэтому мы должны на этом этапе нашего развития в нашей массовой работе делать ставку на родной язык. Прошлым постановлением 23 года все родные языки были оставлены в пренебрежении. Поэтому они особенно слабы и требуют, чтобы мы их поставили в преимущественное по отношению к тюрскому и русскому языкам положение".

„Социалистическое строительство" определяет, по мнению Коркмасова, и роль русского языка. Роль эту он характеризует так:

„Массы, участвующие в строительстве на родном языке, непрерывно выявляют из своей среды актив, руководящий этим строительством. Этот актив связан с массой родным языком, без знания которого он вообще не может быть активом. Но этот актив все более и более устремляется к охвату и усвоению опыта социалистического строительства Союза. Он все больше подпадает под неизбежное влияние экономики и культуры Союза. А ведь и опыт, и достижения Союза доходят до нас, главным образом, на русском языке. Следовательно, тяга нашего актива к русскому языку, роль русского языка для нашего актива непрерывно растет и будет расти в будущем вместе с ростом влияния Союза на нашу маленькую страну.

Русский язык сейчас потерял характер языка — завоевателя. Он стал ведущим языком в социалистическом строительстве нашего Союза. С ростом увязки нашего строительства с союзным у нас произошел перелом в отношении к русскому языку*.)

Соответствующий перелом происходит и в наших родных языках. Если в эпоху развития частно-собственнических отношений наши родные языки получали новые слова из мусульманской культуры, то сейчас все слова и понятия, относящиеся к социалистической культуре, они берут из русского языка".

После этого общего освещения проблемы языка, Коркмасов перешел к „критике критиков" (таков подзаголовок в „Кр. Даг.") — т.е. выявил свое отношение к взглядам, которые были высказаны различными лицами в статьях на страницах „Кр. Даг." и которым мы посвятили первую часть настоящего обзора.

Коркмасов считает, что „дискуссия развернулась достаточно широко, высказалось много товарищей", но „она не

---

*) Здесь Коркмасов определенно „перестарался". Даже легальная дискуссия, которую мы рассматриваем, во многих случаях выявила, что „перелом в отношении к русскому языку" не произошел и для большинства населения этот язык остается по-прежнему языком — завоевателем, языком „окружающих условий". Впрочем, момент этот, как мы отметили, подчеркнут был выше в докладе и самим Коркмасовым.

дала нам ни одного более или менее научно-проверенного исследования по вопросам языка".

И далее —

„Мы почти не видим фактов, цифр, имен, документов. У большинства преобладают рассуждения и пожелания по вопросам языка и алфавита".

Что это значит? — вопрошает Коркмасов.

„Это значит, — отвечает он сам себе — что мы еще не вполне научились по большевистски, по ленински изучать наши вопросы и проблемы, изучать окружающую нас обстановку. В своих рассуждениях и пожеланиях товарищи больше всего исходили из желаемого и удобного им самим и небольшому кругу своих товарищей, мало думая о массах, созидающих живой социализм, как говорит Ленин.

Мы уже на опыте прошлого решения о языке знаем, что получается, когда исходишь из желаемого, не учитывая реальные факты. А большинство товарищей хотят повторить то же самое".

Далее Коркмасов переходит к более конкретной „критике критиков".

„Общее для большинства наших критиков, — говорит он — это ставка на единый государственный язык, потому что с единым, общим языком легче работать, легче просвещать массы, легче их организовывать.

А это — реакционная, антисоветская, антиленинская постановка вопроса, которая принесет только вред тому языку, который как раз хотят поставить в привиллегированное положение.

И тов. Ленин, и партия, и вся советская практика давно осудили уже эту точку зрения. Пора и нам вместе с Лениным сказать, что нам нужно „отсутствие обязательного государственного языка при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках".

Гораздо серьезнее подходит к вопросу другая группа наших критиков, которая учитывает значение родного языка. Здесь мы имеем два течения.

Одни стоят за родной и тюркский, другие за родной и русский. Они мотивируют свою постановку тем, что, мол, три языка — это очень большая нагрузка. Ее необходимо упростить.

На деле же, это — навязывание народу опять таки государственного языка, только в несколько смягченной форме.

Основная же ошибка обоих течений — это то, что они вопрос о языке актива смешивают с языком масс". *)

Коркмасов выделяет еще одно течение:

„Есть еще одно течение, которое, держа курс „на постепенное вымирание мелких местных наречий", считает, что „нужно переносить центр тяжести на тюркский язык, одновременно сохраняя и русский". Эти два культурных языка, по их мнению, должны заменить все местные языки.

Это уже совершенно не практическая постановка. Это уже принудительное насаждение социалистических начал на чуждых народу языках, вместо социализма, построенного массами. Такой социализм — не живое творчество масс.

Мы должны сами понять и других убедить, что учить родной язык в школе нужно не потому, что он родной, а потому, что никакого другого языка у трудящейся массы крестьянства нет.

Мы должны себе, конечно, уяснить и те трудности, какие нам представят родные языки. Но нужно помнить, что обучить всю массу другому языку, хотя бы тюркскому, неизмеримо труднее, а для взрослого населения почти невозможно. Таким образом, только через родные языки массы могут быть приобщены к нашему строительству".

После этого, Коркмасов возвращается опять к „активу" и роли русского языка, говоря:

„Теперь об активе. На каком языке можем мы дать нашему активу знание, технику, развитие, необходимые для того, чтобы он мог руководить массами в их сложной работе социалистического строительства, на каком языке может актив быстро и непосредственно (подчеркнуто „Кр. Даг.") усваивать опыт строительства Союза? На русском языке, это бесспорно.

Правы-ли товарищи, которые утверждают, что этого можно достигнуть только на тюркском языке. Нет. Зачем же мы будем отказывать нашему активу в лучшем оружии и давать ему в руки менее усовершенствованное".

Заканчивает свой доклад Коркмасов следующим образом:

„Теперь о межплеменных сношениях.

---

*) В данном случае необходимо обратить внимание на то, что немного выше „языком актива" Коркмасов считает русский язык. Отсюда можно предполагать, что из „обоих течений" он большее зло (а, может быть, и единственное) видит в сторонниках концепции „родного и русского языка".

Можем ли мы так организовать нашу жизнь, чтобы аварцу, даргинцу, лаку не надо было ходить на плоскосcь или через плоскость? Можем ли мы организовать нашу жизнь скоро так, чтобы кюринцы, самурцы и др. не ходили в Азербайджан или в Среднюю Азию? Ни географии нашей, ни экономики мы так скоро изменить не можем.

А если они будут ходить на плоскость, могут ли они обойтись без языка на этой плоскости? Не могут.

Значит, хотим мы или не хотим — всем не тюркам, приходящим на плоскость, так или иначе придется говорить на одном из тюркских языков.

Тогда, не должны ли мы, осознав неизбежность этого факта, помочь не тюркам в этом деле, подучив их еще в школе тюркскому языку? Будет ли это тюркофизация, насовместимая с советским режимом? Конечно нет.

Лении советует исходить из того, что есть и итти по этому пути с чрезвычайной осторожностью.

А что есть?

Есть родные языки, которым владеют массы, но они не развиты; они имеют количество, но не имеют качества.

Есть тюркский язык — количественно более слабый, но качественно выше.

Есть русский — качественно высокий, но количественно слабый.

Это об'ективный, практический и научный анализ действительности".

Этой ссылкой на собственную „об'ективность и научный анализ" заканчивает Кормасов свой доклад.

(Продолжение будет)

Коста

К вопросу об общегосударственном языке

Вопрос, выдвинутый на обсуждение нашим старым эмигрантом Абатом и сконкретизированный другим нашим собратом А. Т. (см. русский текст в № 50 „Г.К."), несомненно является и насущным и животрепещущим. Этот вопрос общегосударственного языка в будущей Республике Северного Кавказа и наши враги считают тем уязвимым местом, в которое они обычно целят, когда пытаются доказать невозможность нашего государственного оформления в качестве вполне самостоятельного и оригинально самобытного политического целого. Нужно признаться, что данный вопрос не мало занимает и самих нас, но не настолько нас тревожит и огорчает, чтобы мы нуждались в „сочуственных" слезах наших неисправимых и ничему не научившихся до сих пор врагов. И если эти последние данным вопросом орудуют, как язвительным доводом, то и мы сами признаем его тем больным для будущего нашего государства местом, которое вот и пытаемся совершенно открыто залечить загодя. Раз уж подобный важный вопрос поставлен на широкое обсуждение, то нужно впредь условиться разбирать его трезво и практически, без громких и крылатых фраз, которые бы только граничили с теорией и более для нас милыми предположениями. Да не будет сочтено за соффизм, если я скажу: иметь общий язык в государстве, — это большой плюс, а если его пока нет, то это не такой уж смертельный минус. Известный всем Альфонс Додэ так выразился насчет языка: „Пока порабощенный народ охраняет свой язык, он держит в своих руках ключ от своей тюрьмы". Эти слова настолько мудры, что приходится удивляться, как они зародились и сформировались в виде афоризма в голове французского роялиста, не испытавшего вместе со своим народом тяжести и унижения порабощения. Кому, как не нам, нужно иметь в виду это предостережение: наши народы порабощены безусловно и действительно находятся в тюрьме; стало-быть нам особенно нужно держаться родных языков, дабы не упустить из рук тот ключ, который пригодится нам именно в том смысле, в каком думал Альфонс Додэ...

Позволю себе высказать по данному вопросу свои соображения не доктринерски, а просто по внутреннему убеждению:

1) Как до сих пор, так и в будущем всем нашим племенам надлежит бережливо охранять, развивать и совершенствовать свой родной язык (чеченский, кабардинский, осетинский, ингушский и т.д.), который никто и ничто не заставит их забыть.

2) Считать за насущную необходимость унифицировать алфавиты, взяв в основу шрифт латинский; это даст возможность изучать языки родственных друг-другу племен при помощи словарей и соответствующей литературы.

3) Вопрос об избрании одного из местных языков за государственный не считать исключенным; но нельзя с первых же шагов жизни будущей нашей респу-

блики делать это в форме нечто обязательного, подтвержденного декретом, законом и т. п.; тем более, что ни один из наших языков не является настолько тождественным с остальными, чтобы напрашивался сейчас-же быть для всех общим. Нужно еще сказать, что между нашими племенами не будет уже тех преград, которые искусственно и преднамеренно создавала власть русских оккупантов; так что путем более тесного общения каждое из наших племен сможет современем изучить во всяком случае язык своего соседа.

4) Но зато путем легкой, терпеливой, но систематической пропаганды и стараниями интеллигентных групп наших племен фаворизировать какой нибудь из наших языков, скажем кумыкский, осетинский и т.п.; когда подобное фаворизование (на вольных началах) одного из наших языков войдет в традицию у влиятельных кругов, то путем естественной эманации она (эта традиция) получит широкое распостранение среди более широких масс наших племен; нужно помнить, что всякий государственной план подобного характера следует расчитывать для его окончательного осуществления на далекое будущее; а потому в данном вопросе нужно иметь соответствующее решение и согласие, а также и терпение, ибо никто из нас, включая и самое молодое поколение, не будет свидетелем того, чтобы горцы Кавказа стали говорить на одном общем языке. Но, повторяю, это для нас отнюдь не является такой уже большой трагедией, ибо в более важных вопросах и стремлениях наши племена имеют уже общий язык и обобщающий дух...

5) Вопрос об эсперанто как для Республики Северного Кавказа, так и для Конфедерации Кавказа считаю столь-же желательным, сколь и чисто только академическим; подобное эксперанто разве только могло бы играть роль некоторого шиффра для центрального государственного аппарата в сношениях с учреждениями и лицами на периферии и заграницей. Дальше этого пользование им не пойдет; так что для одного этого на это дело не стоит даже класть труда, чтобы, как говорится, не мутить еще больше воду.

6) Ни в коем случае не об'являть русский язык путем какого либо правительственного распоряжения языком учреждений, тем паче государственным; такому документу не должно быть у нас места; в центральных учреждениях республики пусть протекает робота как угодно, — составляются декреты, законы и распоряжения, обсуждаются вопросы, ведутся деловые разговоры и т. п. скажем на русском, турецком, при удобном случае и на родном языке, но все это должно появляться в свет только на языках наших народов. Это нужно поставить в основу, допуская лишь параллельный текст на русском языке; и без того русский язык будет долгое время у нас ходок и нечего еще его узаканивать свыше, т. е. правительством.

7) Считаю, что, как бы то там ни было, но перед турецким языком лучше уж дать предпочтение азербайджанскому языку, как языку народа, входящего в состав Кавказа; это бы была своего рода языковая конфедерация, т. е. лишний шаг вперед к унификации языков кавкасских народов.

8) Вообще же ни турецкий, ни русский языки у нас не должны господствовать; к подобному мнению меня толкает мысль, которую бы рискнул выразить так: общность языка соседствующих двух отдельных государств как бы снимает те рогатки, которые стоят на границе, иначе говоря как бы несколько стирает пограничную черту, делая ее менее рельефной.

9) В то же время заранее нужно примириться с тем, что с момента закрепления Республика Северного Кавказа русский язык будет еще не один десяток лет в широком обращении, в особенности при единичных, или групповых сношениях между интеллигенцией отдельных племен; в этом случае и Грузия, и Азербайджан находятся в лучших условиях: там русский язык будет слышан столько же, сколько, скажем, в Латвии, Чехии, или Польше...

В заключение скажу, что с моментом образования нашей республики следовало бы пока этот вопрос для вида оставить открытым, но власть должна будет иметь в своей программе по этому вопросу вполне определенный план; проведение этого плана будет лежать на всех представителях как власти, так и общественно-культурных организаций. Почему то в языковом отношении первое время нашей будущей республики мне представляется в том виде, в каком была Горская республика наших дней, или когда, при хозяйничании у нас белой армии Деникина, во главе наших племен стояли т. называемые правители; между горскими племенами был тесный контакт, была у них и общая тактика, а языками пользовались—и своими, и русским, подчас и турецким. Как говорилось уже выше, иметь нам в своей республике общий государственный язык—это большой

плюс; это придает политическому и государственному облику страны (скажем просто) лучшее лицо. Но пока этого нет и не будет в скором времени, не нужно над этим сушить мозгов и не следует в этом вопросе с первых же шагов брать баррикад. Нужно к этому стремиться планомерно и упорно, дабы каждое поколение вложило в это дело свою посильную лепту. Нам же при жизни вполне достаточно, если мы добьемся вместе с остальными народами Кавказа своей независимости, дадим нашему народу государственное устройство, в котором бы все взялись, как один, не за празднование и ликование, а за серьезную и неустанную работу. И было бы весьма отрадно, если бы каждый клянущийся в том, что готов умереть за свою Родину, также поклялся бы и в том, что готов с пользой и жить для своего народа.

Ж. К.

Для ориентации

Г-н Арслан в своей статье „Что было сказано о проблеме языка в Дагестане в 1928 году" (№ 1 ж. „Сев. Кав.") упомянул о школьной программе, которая была утверждена 1-ым Общегорским с'ездом в мае 1917 года.

В данный момент, когда на страницах нашего журнала северо-кавкасская общественность обсуждает вновь проблему языка, мы считаем не лишним восстановить в памяти читателей содержание названной программы.

Но для того, чтобы возможно точнее уяснить себе смысл этой программы, мы должны помнить обстановку, в которой происходил 1-ый С'езд и которая не могла не отразиться и на содержании программы.

В ней много недосказанного, разрешение многих вопросов она лишь намечает, многое она лишь подготавливает. Ее содержание, как бы, отображает окружающую С'езд обстановку. Чувствуется, что С'езд происходил в условиях, когда тяжесть русского кулака всеми еще ощущалась с прежней силой и возможность блиского отрыва казалось маловероятной.

Однако, несмотря на это, в программе ясно видна мысль отгородиться от культурно-ассимиляционных влияний с севера и на основе собственной национальной школы развить отечественную культуру.

Этот момент, в возможных тогда границах, особо подчернут на С'езде Саидом Габиевым—докладчиком Школьной секции, когда он от имени последней предложил на утверждение С'езда школьную программу.

„Граждане - горцы! — сказал в этот момент С. Габиев*) — Вы все, здесь участвующие, были свидетелями одного из величайших моментов нашей горской жизни. Вы явились свидетелями исторического дня единения всех братьев горцев, о каком единении наши отцы и деды, в лице даже великого имама Чечни и Дагестана, не могли мечтать. *Союз — совершившийся величайший факт истории нашей жизни**).
Но, граждане, этой формальности недостаточно.

Необходимо, чтобы в народной душе произошел полный перелом к братству народов.

Лучшим проводником пожелания нашего *должна явиться наша же родная общедоступная национальная школа* (подчеркнуто и у Тахо-Годи) и только школа, этот рассадник в народе света и пробуждения его самосознания, может сделать то, чего не сделает другое в смысле прочного засеяния поля нашего Союза. Перевоспитание людей в духе истинной гуманности возможно только при преобладающем положении в обществе школы. Школа должна служить истинным целям прогресса, всестороннего глубокого влияния знания на всю природу человека. Но единая по своей научной основе школьная организация должна быть едина и по связи между школами разных ступеней. Все школы, начиная от начальных и до университета, должны иметь непосредственную связь. Необходимо также, чтобы каждое учебное заведение представляло из себя нечто законченное, пригодное к практической жизни. Должен сказать, что школьная секция через всю работу красной нитью проводила *идею национальной родной школы, отлично сознавая при этом всю сложность и тяжесть той ответственной работы, которую предстоит нести*. (Подчеркнуто нами — Ж. К.).

Нас не должен смущать гигантский размах, который нам, горцам, предстоит сделать. Да не смутят никого из нас все эти предстоящие трудности".

---

*) Цитируем по книге Тахо-Годи: „Революция и контр-революция в Дагестане".

**) Это место подчеркнуто и в книге *коммуниста* Тахо-Годи.

Сама-же программа содержит следующие 21 пунктов:*)

I— О нисшей начальной школе горцев. 1) Начальные школы нисшего и высшего типа должны быть исключительно светские.

2) Во всех начальных горских школах обучение ученников должно быть всеобщим, обязательным и бесплатным.

3) Языком преподавания должен быть материнский родной.

4) В нисшей начальной горской школе курс должен быть 4-х годичный.

5) За минимальный школьный возраст принять 7-ми летний.

6) Из предметов преподавания с первого же года обучения вводится обязательно закон Божий.

7) С третьего года обучения предметами преподавания вводится арабский и русский языки

II— Высшая начальная школа.

8) Обучение в высшей начальной школе также всеобще и бесплатно.

9) Курс — 4-х годичный.

10) Язык преподавания — родной.

11) Предметом преподавания вводится тюркский язык с первого же года.

12) Обязательно открытие при высшей начальной школе отделений сельского хозяйства, ремесл и промышленных знаний.

13) Необходимо открыть с начала учебного года семинарии и институты для подготовки учителей горцев и учительниц горянок. В тех же видах организовать временные курсы в разных пунктах Северного Кавказа, дабы в самое короткое время могли быть выпущены в достаточном количестве подготовленные учителя и учительницы.

III— Образование горянок.

14) Тип школ для горянок должен быть одинаковый с типом школ для мальчиков горцев.

15) В средней школе курс 4-х годичный.

IV— Профессиональное образование.

16) Наряду с общим образованием у горцев Кавказа должны быть открыты и профессиональные школы разных видов.

V— Управление учебными заведениями.

17) Должна быть образована специальная комиссия для составления проэкта управления горскими школами.

18) На Центральный Комитет Об'единенных Горцев возлагается обязанность в ближайшем же будущем устроить с'езд учителей и учительниц.

19) Для всех горцев Кавказа за основной должен быть принят арабский алфавит с прибавлением лишь тех букв для звуков, которых нет в арабском алфавите, с непременным условием, чтобы одинаковые звуки в языках горцев обозначались бы одинаковыми начертаниями.*) Для обработки такой общегорской азбуки должен быль устроен с'езд вероучителей и народных учителей от каждого племени по несколько человек с участием лиц из школьной секции первого С'езда Об'единенных Горцев.

20) Необходимо создать по всем горским центрам „пятничные курсы для взрослых."

21) Необходимо создать лекторов для популяризации среди горцев идей нового государственного строительства, а также технических сельско-хозяйственных и других познаний.

Как мы видим, программа весьма далека от совершенства. В ней оставлен совершенно открытым вопрос о языке средней и высшей школы, сохранен сложный арабский шрифт и т. д. Но введение в высшую начальную школу, в качестве обязательного предмета, тюркского языка и упоминание С. Габиевым о „единой национальной школе", о „связи между школами разных ступеней", ясно говорит нам о тех тенденциях, которые господствовали тогда среди членов Школьной секции.

Выявлять особенно ярко свое „тюркофильство", хотя бы даже в сфере только языка, в то время было рискованно. Ведь с тюрками—османами Россия находилась тогда в состоянии войны.

Поэтому-то, именно, вопрос о языке средней и высшей школы оставлен открытым, хотя и подчеркнута при этом „связь между школами разных ступеней". Это, несомненно, намеренное упущение.

И в данном случае мы вполне согласны с г-ном Арсланом, когда он, говоря в своей статье о школьной программе 1-го Общегорского С'езда в мае 1917 г., сказал, что русский язык считается ею „временной и не особенно желательной необходимостью."

*) Там-же.

*) Подчеркнуто нами.

ХРОНИКА

СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ

НАША ЭМИГРАЦИЯ В ПАЛЕСТИНЕ

На днях от одного из наших соотечественников в Палестине получено письмо, рисующее жизнь нашей эмиграции в этой стране. Кореспондент наш пишет следующее:

Черкесские колонии в Палестине немногочислены. Там имеется всего два селения: одно в северной части, в округе Тибериос, а другое южнее — в округе Садхет. Первое селение называется Кофр-Кама и насчитывает около 800 душ обоего пола, второе называется Райхание, с общим количеством населения около 500 человек.

Автор письма является уроженцем сел. Кофр-Кама и описывает преимущественно жизнь в своем селении.

Кофр-Кама со всех сторон окружено еврейскими поселениями и расположено, главным образом, на земле одного из Ротшильдов. Своей земли у Кофр-Кама мало. Англичане обещали дать на каждый двор по 130 донюмов (мера земли на Востоке — менее десятины), но дали в результате только по 39. В тамошних условиях (несмотря на то, что земля около Кофр-Кама является очень высокого качества) такой надел недостаточен и поэтому сельчане арендуют у Ротшильда и окрестных евреев еще около 4000 донюмов ежегодно. Вся площадь обрабатываемой селом земли равняется 8000 донюмов. Большая арендная плата ложится тяжким бременем на население.

Население Кофр-Кама и Райхание состоит преимущественно из адыгейцев — абадзехов и шапсугов. Черкесы в Палестине сохраняют в полной неприкосновенности свой язык и обычай. Наш кореспондент подчеркивает, что они, желая возможно чище сохранить все свое, не выдают замуж своих дочерей даже за мусульман — арабов. Конечно, они при этом ни на минуту не забывают, что их настоящей родиной является Северный Кавказ и что при первой же возможности они должны вернуться туда. Отмечая этот факт, наш корреспондент пишет о своем 80-летнем отце, говоря, что его отец во время эмиграции имел 10 лет и сейчас, когда он начинает вспоминать дни своего детства на Родине, все село собирается около него слушать его рассказы. Заветное желание старика — дожить до момента возвращения на Родину.

Кроме населения Кофр-Кама и Райхание (исключительно черкесского) имеются еще отдельные черкесские семьи и в городах Палестины.

КОНГРЕСС ТЮРКО-ТАТАР КРЫМА В РУМЫНИИ

28 мая т. г. в салонах „Franulis" в Констанце состоялся конгресс тюрко-татар Крыма, живущих в Добрудже. На конгрессе присутствовало свыше 2500 представителей и гостей из различных местностей расселения тюрко-татар Крыма в Добрудже.

Центральной частью конгресса было выступление лидера национального движения Крыма — Джафар Сеидахмет бея, который в обширном докладе представил собравшимся пути развития освободительного движения тюрко-татар Крыма.

После официальной части конгресса, на сцене разыграны были пьесы крымских авторов.

Др. А. Зихни.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ИДЕИ КАВКАССКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ИНОСТРАННЫХ КРУГАХ

Идея независимости кавкасских республик приобретает, все более и более, права гражданства в широких кругах различных иностранных обществ. В качестве примера можем указать на факт, имевший место в стенах Высшего Коммерческого Института в Варшаве. Студент названного Института—г. Боровский, окончивший Институт в т. году, в качестве дипломной работы описал Северный Кавказ в тех границах, которые начертаны нашими национальными кругами. В заключительной части своей работы г. Боровский отметил, что наша страна располагает всеми данными к тому, чтобы жить независимой жизнью.

Факт этот нельзя не назвать утешительным, т. к. он свидетельствует о том что проблема нашей независимости интересует не только ограниченное количество профессионалов дипломатов различных стран, но и широкие круги иностранных обществ, а самое главное, интересует молодежь—ту „смену", которая должна будет в недалеком будущем заменить теперешнее правящее поколение.

KENDİ MECMUANIZIN İŞİNE FAAL BİR SURETTE İŞTİRAK EDİNİZ. MUHTELİF YERLERDE YAŞAYAN KOLONİMİZİN HAYATINA DAİR, HABERLER, MEKALELER VE FOTOGRAFLAR GÖNDERİNİZ. MÜTEKABİL MUHABERE VE MÜNASEBET BİZİM DAHA FAZLA BİRLEŞMEMİZE VESİLE OLUR.

Mecmuanın müdürü: BARASBI BAYTUĞAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Odyńca 35, Warszawa, Pologne — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала

Zakł. Gr. P. Szwede Warszawa 2